

ПѢСНИ и МѢСЯЦЕПЕВЫ

XVIII годъ изданія. 1914
№ 19

РОЯЛИ

ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕАТРЪ

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Дирекція изв. артистки М. П. РАХМАНОВОЙ, подѣ управленіемъ извѣстнаго артиста АЛЕКСАНДРА СЕМЕНОВИЧА ПОЛОНСКАГО, симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что ни съ идущими въ настоящее время въ провинціи спектаклями „ЛЮБЫ С.-Петербургскаго театра „Летучая Мышь“, ни съ Московскимъ театромъ „Cabaret Н. Ф. Баліева, ОБЩАГО РѢШИТЕЛЬНО НИЧЕГО НЕ ИМѢЕТЪ.

С.-Петербургскій театр „Летучая Мышь“ совершенно самостоятеленъ, функционируетъ вотъ уже шесть мѣсяцевъ подрядъ въ собственномъ театрѣ въ С.-Петербургѣ и заканчиваетъ свой сезонъ 1-го мая с. г., а съ 15-го Мая по первыя **ГАСТРОЛИ** всей труппы собственнаго числа Іюля состоятся С.-Петербургскаго театра

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“ съ участіемъ во всѣхъ спектакляхъ Маріи Павловны РАХМАНОВОЙ и Александра Семеновича ПОЛОНСКАГО

и будетъ играть въ слѣд. городахъ: Мая 15 и 16 Вильно. 18—Ровно. 19 и 20—Кіевъ. 21 и 22—Житомиръ. 23—Бердичевъ. 26—Винница. 27 и 28—Кишиневъ. 30 и 31—Одесса. Іюня 1 и 2—Херсонъ. 3 и 4—Николаевъ. 5—Кременчугъ. 6—Полтава. 7 и 8—Харьковъ. 9 и 10—Екатеринославъ. 12 и 13—Ростовъ-Д. 14—Новочеркасскъ. 15 и 16—Воронежъ. 18—Тамбовъ. 19 и 20—Саратовъ. 22 и 23—Самара. 24 и 25—Симбирскъ. 26 и 27—Казань. 28 и 29—Н.-Новгородъ. 30—Кострома. Іюля 1 и 2—Ярославль. 3 и 4—Рыбинскъ.

Репертуаръ сос. изъ совершенно новыхъ, нигдѣ въ провинціи неигранныхъ, пьесъ е. в. Уполномоченный дирекціи: Б. Н. КИСЕЛЕВИЧЪ.

Кто изъ артистокъ
желаетъ

одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, при- годныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

Вышли изъ печати

Въ сумеркахъ разсвѣта, п. въ 4 д. Б. Гейера Газр. безул. 2-ое изд.; Ц. 2 р.
Жизнь парней, п. въ 4 д. (съ нѣм.) Е. Бабе- наго разрѣш. безул. 3-е изд. ц. 2 р.
Интеллигентъ, п. въ 4 д. Стойкина 2-е изд. Ц. 2 р.

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

Послѣднія изданія «Театра и Искусства».

РЕПЕРТУАРЪ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА.

Брачная лотерея (Вингранный мужъ), к. м. въ 4 д. Р. Д. Юнга, пер. 1. Арденина. Роли: м. 4, ж. 5, декораций 3 разн. комнаты. Ц. 2 р.

Въ сумеркахъ разсвѣта, (2-е изд.) Роли м. 10, ж. 4, декор. 3 разн. комнаты, садъ. Ц. 2 р.

Гранатовый браслетъ, п. въ 3 д. и 4 к. по разсказу А. Куп- рина, А. Л. Желябужскаго. Роли: м. 10, ж. 5, декораций 2 разн. комнаты и садъ. Ц. 2 р.

Долой аистовъ! К. м. въ 4 к. М. Берингейна, пер. 1. Арденина. Роли: м. 6, ж. 11, декораций 3 разн. комнаты, садъ. Ц. 2 р.

Избранное общество, картина, въ 3 д. К. Сабурова. Роли: м. 10, ж. 8, декораций 2 разн. комнаты, террасы. Ц. 2 р.

Интеллигенты, п. въ 4 д. А. И. Стойкина. Роли: м. 22, ж. 6, декораций 4 разн. комнаты. Ц. 2 р.

Карнавалъ дѣтей, п. въ 3 д. Сенъ-Жоржъ де-Буазъ, пер. М. А. По- таненко. Роли: м. 7, ж. 6, декораций 2 разн. комнаты. Ц. 2 р.

Красивая соблазнительница. Фарсъ въ 3 д. Э. п. А. Гольдъ, пер. Е. М. Г. Роли: м. 11, ж. 7, декораций 3 разн. комнаты. Ц. 2 р.

Призрачный островъ, п. въ 3 д. Ш. Эскине, пер. М. А. Потаненко. Роли: м. 10, ж. 5, декораций 2 разн. ком- наты. Ц. 2 р.

Принцесса Сильвія, ком. въ 4 д. Е. Ф. Ар- нима, пер. В. Лебедева. Роли: м. 13, ж. 6, декораций 2 разн. ком- наты. Ц. 2 р.

Пришла, увидѣла и побѣдила, ком. въ 3 д. Те- стонъ, пер. Федоровича. Роли: м. 10, ж. 10, декораций 3 разн. комнаты. Ц. 2 р.

Проклятая любовь, ком. въ 3 д. Л. Гирш- кова, пер. М. А. Виттъ. Роли: м. 8, ж. 7, декораций 3 разн. ком- наты. Ц. 2 р.

Новѣйшія миниатюры.

Какъ они пишутъ (по М. Твожу) С. С. Ти- мофеева. Реп. т. «Кри- вое Зеркало». Ц. 60 к.

Попугай. Л. Андреева. Ц. 1 р.

Послѣ свадебной поѣздки, перев. М. А. Виттъ. Ц. 60 к.

Потокъ страстей, пер. М. А. Виттъ. Ц. 60 к.

Свѣтлые женскіе образы, В. Рышкова. Ц. 1 р.

Счастливая развязка. Ц. 60 к.

Тотъ... Другой, пер. Шенфельда. Ц. 60 к.

Что узнали старушки, В. Рышкова. Ц. 1 р.

Улики, пер. Тинской. Ц. 60 к.

Учитель музыки, пер. Тинской. Ц. 60 к.

Хамелеоны, В. Гейера. Ц. 60 к.

Всѣ пьесы разрѣшены цензурой безусловно.

Пьесы высылаются наложеннымъ платежомъ.

Требуйте полный каталогъ изданій пьесъ

журнала «Театръ и Искусство». Выше 1000 названій. Краткое содер- жаніе пьесъ. Высл. по полученіи 21 к. почт. марками за пересылку.

СПБ., Вознесенскій пр. д. 4. Контора журнала.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ изданіе журнала «Театръ и Искусство». (СПБ., Вознесенскій просп. № 4)

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ.

Собраніе драматическихъ сочиненій въ трехъ томахъ.

ТОМЪ I. „Первая пасточка“, драма въ 4 д. „Скелетъ“, пьеса въ 3 д. „Волна“, ком. въ 4 д. „Распутница“, драма въ 4 д. Цѣна 2 р.
ТОМЪ II. „Красная лавица“, ком. въ 4 д. „День дѣшника Душкина“, ком. въ 2 д. „Желанный и неожиданный“, ком. въ 1 д. „Очень просто!“ ком. въ 1 д. „Кленъ, Баронъ и Агафонъ“, ком. въ 1 д. „Мартюга 88-го числа“ въ 3-хъ траг. въ 1 д. Цѣна 2 руб.
ТОМЪ III. „Болотный пѣтушокъ“, ком. въ 4 д. „Обыватель“, ком. въ 4 д. „Прожогъ“, ком. въ 4 д. „Зимняя“ ком. въ 4 д. Цѣна 3 руб.

Альбомъ журнала „СОЛНЦЕ РОССИИ“

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Пьесы А. П. Чехова („Чайка“, „Дядя Ваня“, „Три Сестры“, „Вишневый Садъ“, „Ивановъ“). Снимки постановокъ, красочные эскизы, макеты, портреты, рисунки. Отдѣльныя сцены въ краскахъ работы б. художника Моск. Худ. Театра И. Симова съ текстомъ (Статья Н. Е. Эфроса: „Чеховъ и Художественный Театръ“)

Альбомъ изданъ подъ общей редакціей

ВЛАД. ИВ. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО.

Обложка работы художника М. В. Добужинскаго

Цѣна альбома въ розничной продажѣ—3 руб. 75 коп. (90 страницъ большого формата). Главный складъ Т-во Изд. дѣла „КОПѢЙКА“. С.Петербургъ, Лиговская 111-113, с. д. Альбомъ продается во всѣхъ крупныхъ книжныхъ эстампныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы и др. крупныхъ центровъ.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Новый залъ.

11-го мая „Аида“. 12-го—„Сказки Гофмана“. 13-го—„Евгевій Онегинъ“.

Старый залъ.

11-го мая „Лѣсъ“. 12-го—„Родина“. 13-го—гастр. Ведринской и Юрьева „Уриель Акоста“. 15-го—„Вѣдная невѣста“. 16-го—„Фофанъ“. 17-го—гастр. Ведринской и Юрьева „Въ старомъ Гейдельбергѣ“.

Таврическій.

11-го мая „Женитьба Бѣлугина“. 12-го—„Волшебная сказка“. 13-го—„Ранняя осень“. 15-го—„Гал-лито“. 16-го—„За честь отца“. 17-го—„Цыганка Занда“.

Василеостровскій. 11-го мая „Семья преступника“.

Екатерингофскій. 11-го мая „Рабочая слободка“.

„ЛѢТНИЙ БУФФЪ“

Фонтанка, 114. Тел. 416-96; 479-13.

Оперетты.

Дирекція опер. «Паласъ-театра».

участков. Г-жи: Варламова, Збр.-Пашковская, Кавецкая, г.г. Брагинъ, Вадимовъ, Ксендзовскій, Тугариновъ, Феона и др. Касса сада откр. съ 12 ч. д. Начало въ 8½ ч. веч. Садъ заново отдѣланъ и открытъ до 3-хъ часъ ночи. 2 оркестра музыки. Входъ въ садъ 50 коп. По окончаніи спектакля, на вновь роскошн. о отдѣлан. съ ложами верандѣ, **ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ** изъ выдающ. номеровъ. **БЛЕСТЯЩІЙ БАЛЕТЪ** подъ упр. А. Люзинскаго съ участіемъ прима-балерины К. Павловой. Гл. реж. В. П. Валентановъ, реж. А. Н. Поповъ, гл. копелель. В. Г. Пятчакъ.

оперетта въ 3 д. Муз. ф. Легара.

Сегодня и ежедневно

Успѣхъ небывалый!

„Идеальная Жена“

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ-САВАРЕТ

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“ Н. Ф. Баліева

настоящимъ предупреждаетъ, что съ объявленными гастрольями по провинціи С.-Петербургскаго театра и ресторана «Летучая мышь» А. С. Полонскаго **ничего общаго не имѣетъ.**

Уполном. дирекціи К. КАРБЕВЪ.

СЦЕНИЧЕСКАЯ СТУДИЯ Θ. Θ. Коммисаржевскаго,

упрежденная въ 1910 году К. В. Вавичемъ и Θ. Θ. Коммисаржевскимъ для занятій по подготовкѣ къ сценической дѣятельности.

Занятія: теорія и практика сценическаго искусства.

Сценическое изученіе авторовъ для выясненія ихъ стиля и пріемовъ ихъ исполненія и постановки.

Съ сентября 1914 г. намѣченъ Студіей рядъ публичныхъ спектаклей.

Ученики и ученицы Студіи раздѣляются на двѣ группы: младшую (1-й годъ занятій) и старшую (2-й годъ). Время прохожденія полного курса Студіи отъ 2-хъ лѣтъ.

Преподаватели: Θ. Θ. Коммисаржевскій, В. О. Массалитиновъ, В. Г. Сахновскій, А. П. Нелидовъ, Ф. Р. Беата и друг.

Пріемъ въ младшую группу до 15 мая и съ 15 августа. Двѣ **бесплатныхъ** вакансіи для мужчинъ.

Москва, Сивцевъ-Вражекъ (Арбатъ), домъ № 44.

НОВЫЯ

ОДНОАКТНЫЯ ПЬЕСЫ

НИКОЛАЯ ИВАНЪШИНА,

изданныя Театральной библіотекой
С. ф. Разсохина.

Утро во Флоренціи, картинка съ натуры. Ролей м. 1. ж. 1. Декор. номеръ въ гости-нищ. ц. 50 к. („Правит Вѣстникъ“ № 88,—1914 г.).

Нашеотіе варваровъ, шутка. Ролей: м. 2. ж. 1. Декорация кабинетъ. ц. 50 к. („Пр. Вѣст.“ № 228,—1913 г.).

Бѣдный поэтъ, комедія. Ролей м. 2. ж. 1. Декор. комната. ц. 50 коп. („Прав. Вѣстн.“ № 181,—1913 г.).

Студентъ занимается, весенняя картина. Ролей м. 1. ж. 1. Декор. комната. ц. 50 к. („Прав. Вѣстн.“ № 7,—1913 г.).

Любовное тріо, эпизодъ. Ролей м. 2. ж. 2. Декор. кабинетъ. ц. 50 к. („Прав. Вѣстн.“ № 8,—1910.).

Выписывать можно изъ конторы „Театра и Искусство“.

С. Л. ЮЛЬЕВЪ.

(Бранзбургъ)

Новая пьеса

«РАНО ОТЗВУЧАЛИ».

драма современной молодежи въ 4 дѣйствіяхъ, 5 картинъ. Ц. 2 руб. Складъ изданія въ конторѣ журнала «Театръ и Искусство».

къ сезону! новинка
для миниатюр!

Реперт. Олоск. **Брачное бюро** фарсъ въ 1 д. Малаго Театра М. Гольдштейна (Митяя). Пьеса посвящена артисту Влад. Хенкину. (Характерная роль еврея). Цѣна 60 к. Развѣш. безу-ловно.

Обращ. только въ контору журн. Театр. и Искусство.

Театръ и искусство.

№ 19.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 МАЯ.

1914 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ ежемед. иллюстр. журнала, съ приложеніемъ **12** ежемѣсячн. книгъ „Библіотеки Театра и Искусства“ (около **40** реперт. пьесъ и пр.).

На годъ 8 руб. За границу 12 руб. На полгода 4 руб. 50 коп. За границу 7 руб.

Допуск. разсрочка: при под. **5** р. и къ 1-му Іюня **2** р.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: строка попареля (въ третъ страницы) 40 коп. позади текста и 70 коп.—передъ текстомъ.

За перемѣну адреса городск. на городск. и иногор. на иногор. уплачивается 25 к., гор. на иногор. и иногор. на гор. 60 к. (можно марками).

Контора—С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4—(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера). Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ:

Объ афишной монополіи.—Предостерегающій опытъ.—Замѣтка.—Уставъ и г. Менделѣевъ (Письмо въ ред.). *Б. Бентовина* —Хроника.—Памяти Лярова. *И. А. С.*—Къ спору о театрѣ. *Н. Долгова*.—Новыя книги о театрѣ. *Евг. Безятова*.—Замѣтки. *Ното новис*.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Провинціальное обозрѣніе. *Н. С-ви*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: М. Н. Кемперъ, «Трусъ», + А. А. Ляровъ (группа), И. Стравинскій, «Юсифъ Прекрасный» Пожаръ Моск. Малаго театра, Выставка Голландскихъ художниковъ (3 рис.), Л. Я. Липковская танцуетъ «Valse», Окончившіе Импер. драм. курсы (5 портр.), Ставропольская труппа и лѣтній театръ, Г-жи Русьева и Косарева.

С.-Петербургъ, 11 мая 1914 г.

Надняхъ, какъ сообщалось, исполнилось столѣтіе существованія афишной монополіи Императорскихъ театровъ. Срокъ этотъ былъ бы, можно сказать, невыносимымъ, если бы монополія афишъ не поглощалась монополіей казенныхъ театровъ. Естественно, что при существованіи монополіи казенныхъ театровъ, такая «деталь», какъ монополія афишъ, не имѣла значенія и не могла вызвать къ себѣ вниманія. Но вотъ уже слишкомъ 30 лѣтъ, какъ не существуетъ монополіи Императорскихъ театровъ, афишная же монополія сохраняется, являя собою странный пережитокъ старины. Этотъ курьезъ, надъ которымъ можно было бы добродушно смѣяться, если бы онъ не обходился петербургскимъ и московскимъ театрамъ въ изрядную «копеечку», не обнаруживаетъ ни малѣйшей тенденціи къ исчезновенію. Петербургская типографія Императорскихъ театровъ, а еще больше арендаторъ московской — г. Левенсонъ, преисправно пожинаютъ плоды монополіи, хотя оставлена она была лишь какъ временная мѣра для огражденія интересовъ арендаторовъ. Съ тѣхъ поръ и арендаторы новые, а предразсудки все старые.

Такъ какъ бюджетъ всякихъ учрежденій министерства Двора «забронированъ», то добиться отмѣны монополіи черезъ законодательныя учрежденія невозможно. Поэтому намъ думается, что инициативу ходатайства объ отмѣнѣ этой, уже достаточно пожившей и достаточно попользовавшейся доходами столичныхъ театровъ, монополіи должно взять на себя Театральное Общество, котораго обязанность заботиться о преуспѣяніи театрального дѣла. Петербургскіе и московскіе театры, благодаря монополіи, переплачиваютъ не менѣе 50-60.000 въ годъ. За что? И при этомъ не имѣютъ возможности заказывать афиши по своему образцу и желанію. Время, конечно, подтачиваетъ монополію всякими способами. Не говоря объ ежедневныхъ театральныхъ газетахъ, которыя представляютъ уже нарушеніе монополіи, нельзя не указать на «либретто», т. е. программы кинемато-

графовъ, печатающихся въ частныхъ типографіяхъ и т. п. Пора покончить съ этимъ дѣломъ. Налогъ на театры, въ видѣ монополіи афишъ и программъ, есть самое несправедливое, самое нерациональное, самое архаическое изъ всѣхъ обложеній.

Представленіе Совѣта Т. О. должно послужить къ ускоренію давно заслуженнаго конца монополіи.

Въ Германіи на-дняхъ закончился съѣздъ делегатовъ союза сценическихъ дѣятелей. Между прочимъ, по словамъ «Театр. Газ.», за послѣдній отчетный годъ наблюдается рѣдкое паденіе поступлений со спектаклей въ пользу Союза. Поступленія составили немногимъ больше 50.000 марокъ, уменьшившись противъ прошлаго года на 60%! Причина, какъ объясняли делегаты,—тренія между предпринимателями, недовольными слишкомъ воинственнымъ направленіемъ Союза, и актерами.

Если читатели припомнятъ, мы неоднократно указывали на опасность такихъ «обостреній». Пусть опытъ нѣмецкаго Союза послужитъ предостереженіемъ и для нашихъ «крайнихъ лѣвыхъ». Если въ Германіи, гдѣ Союзъ сцен. дѣятелей имѣетъ большой и солидный фондъ и гдѣ самообложеніе актеровъ успѣло уже пустить глубокіе корни, дѣятельность Союза находится въ тѣсной зависимости отъ спектаклей въ пользу Союза, то вѣдь у насъ пока эти спектакли—единственное финансовое основаніе Театрального Общества. Стоитъ предпринимателямъ отнестись не то, что недоброжелательно, а просто индифферентно къ этимъ спектаклямъ, и дефицитъ поглотитъ Общество, съ такимъ трудомъ едва налаженное. Уже въ прошломъ сезонѣ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ замѣчалось подозрительное отношеніе къ предпринимателямъ и стремленіе изолировать отъ нихъ управленіе отдѣлами. Это—ложный путь, какъ и, вообще, ложны и гибельны всякія попытки поставить организацію Театр. Общества въ соотвѣтствіе съ идеями «классовой борьбы». Отъ этой демагогіи, при которой «паны» двухъ лагерей будутъ бороться,—скоро затрепчатъ чубы у хлопцевъ...

«Одес. Новости» обращаютъ вниманіе на отчаянное положеніе дѣятелей еврейскаго театра въ Россіи. Такъ, по словамъ газеты, администрація Кіевской, Подольской губ. воспретили гастроль еврейскихъ труппъ. Въ послѣднее время закрывается доступъ для нихъ и въ Херсонской губ. По крайней мѣрѣ города Николаевъ и Херсонъ уже недоступны для гастроль евр. труппъ, а недавно къ этимъ двумъ запретнымъ городамъ присоединенъ также и Елисаветградъ. Какъ слышала, газета, администрація рѣшила впредь разрѣшенія еврейскимъ труппамъ на устройство спектаклей не давать въ Одессѣ. Труппа Раппеля получаетъ возможность только доиграть сезонъ. Приѣзжающая же на гастроли въ Одессу труппа г. Сабаса пользуется лишь ранѣе выданнымъ ей разрѣшеніемъ.

«Безвыходное отчаяніе охватываетъ заканчиваетъ газета,—мірѣ скромныхъ работниковъ евр. сцены при одной мысли о томъ, что по волѣ судебъ могутъ быть закрыты и 2 послѣднія доступныя для нихъ губерніи: Минская и Виленская».

Въ чемъ смыслъ и оправданіе этихъ запрещеній? Въ былое время, когда «очереднымъ», такъ сказать, «дежурнымъ» обвиненіемъ еврейства являлся укоръ въ обособленности, такое отношеніе къ еврейскому театру еще имѣло одностороннее оправданіе въ стремленіи «руссифицировать» евреевъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ величайшимъ «преступленіемъ» евреевъ считается съ точки зрѣнія націонализма новѣйшей формации, слишкомъ страстное отношеніе евреевъ къ русской культурѣ, почему къ ней всячески и закрывается евреямъ доступъ—казалось бы, должно поощрять еврейскую «обособленность» и въ частности, не чинить препятствій еврейскому театру. Самъ Пуришкевичъ, вѣроятно, это благословилъ бы...

Сотни людей существуютъ скромнымъ трудомъ еврейскаго актера, доставляя своими незамысловатыми представленіями удовольствіе массамъ еврейскаго населенія. Кому нужны разореніе и нищета еврейскихъ актеровъ? Какую радость можно получить, лишивъ бѣдную массу еврейскаго населенія театральныхъ представленій?

Вопросы, повидимому, остаются риторическими.

Уставы и г. Менделѣвъ.

II (Письмо въ редакцію).

По существу письма г. Менделѣва мнѣ можно было бы и не отвѣчать: столь ясно §§ 22, 24 и 25 Устава Театральнаго Общества указываютъ, что именно Совѣтъ этого Общества — а не кто иной — долженъ заботиться о правильности поступленія годовыхъ взносовъ его членовъ. Да иначе вопросъ и ставить нельзя.

Но г. Менделѣвъ занимается еще разборомъ уставныхъ обязанностей Союза. Поэтому приходится ему разъяснить, что § 18-мъ Устава Союза (примѣчаніе 3-е) вполне исчерпывается сфера дѣйствій Союза въ этомъ вопросѣ. Примѣчаніе это гласитъ: «во избѣжаніе выбытія члена Союза изъ членовъ Русскаго Театральнаго Общества *вслѣдствіе случайной неуплаты* ежегоднаго членскаго взноса, таковой взносъ можетъ быть удерживаемъ Правленіемъ Союза изъ всѣхъ поступленій причитающихся члену Союза». Такимъ образомъ, какъ бы предусматривается, что членъ Союза, особо, въ качествѣ члена Театральнаго общества, вноситъ именно въ кассу Общества свой пятирублевый членскій взносъ (что часто и бываетъ) и только если *случайно* этого не произойдетъ, то Союзъ *можетъ* внести эту сумму изъ всѣхъ поступленій причитающихся члену Союза». На основаніи этого § Устава логика вещей требуетъ, чтобы къ концу каждаго года Совѣтъ Театральнаго Общества присылалъ списокъ тѣхъ членовъ Союза, которые своего 5 рублеваго взноса еще не сдѣлали, и тогда касса Союза перешлетъ въ кассу Общества взносы за тѣхъ членовъ Союза, у коихъ имѣются «причитающіяся суммы» не менѣе пяти рублей. Остальныхъ, за которыхъ такимъ путемъ внесено быть не можетъ, Совѣтъ Театральнаго Общества воленъ считать выбывшими, и объ этомъ конечно долженъ извѣстить Правленіе Союза. Все это и логически, и юридически, и уставно такъ ясно, что прибавлять къ этому болѣе нечего.

Однако г. Менделѣвъ, копяся въ собственныхъ умозаключеніяхъ, вздумалъ критиковать еще дѣйствія Правленія Союза, нарушающаго якобы Уставъ. Едва ли на такую миссію какимъ бы то ни было образомъ уполномоченъ г. Менделѣвъ. Для Союза онъ человѣкъ совершенно посторонній и вторженіе его въ сферу дѣйствій Правленія, Резизонныхъ Комиссій и Общихъ Собраній *Союза* по меньшей мѣрѣ странно. Гораздо лучше бы сдѣлалъ г. Мен-

делѣвъ, еслибы какъ предсѣдатель Ревизіонной Комиссій Театральнаго Общества послѣдилъ за тѣмъ, чтобы эта Комиссія сама не нарушала Устава Театральнаго Общества. А то въ настоящее время въ дѣйствительности тамъ болѣе не существуетъ узаконенной Уставомъ Ревизіонной Комиссій. Она превратилась въ какой то постоянный наблюдательный Комитетъ, систематически, шагъ за шагомъ, контролирующій дѣйствія Совѣта, — что является полнымъ извращеніемъ § 65 Устава Театральнаго Общества...

И при существованіи такого постоянного Комитета — не предусмотрѣннаго ни однимъ §-мъ Устава, отсутствуютъ Ревизіонная Комиссія, указанная §§ 64, 65 и 66 Устава.

Имѣю право утверждать, это, какъ дѣйствительный членъ Русскаго Театральнаго Общества. И къ утвержденію моему, думаю, присоединятся еще многіе.

Б. Бентовичъ.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Въ виду приближенія срока **третьяго взноса** (1-го іюня), контора проситъ г.г. подписчиковъ въ разсрочку поторопиться высылкой онаго (2 руб.) во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала.

ХРОНИКА

СЛУХИ и ВѢСТИ.

— Въ Маріинскомъ театрѣ учреждена новая должность завѣдывающаго оперной и балетной труппами. подобно тому, какъ существуетъ должность завѣдывающаго драматической труппой Александринскаго театра, которую сейчасъ занимаетъ г. Котляревскій. Въ сферу обязанностей завѣдывающаго оперной и балетной труппами войдутъ: выработка репертуара, приглашеніе новыхъ пѣвцовъ и, кромѣ того, административныя обязанности управляющаго конторой. На новую должность назначенъ г. Терещенко.

— Общество «Кавказъ и Меркурій» извѣстило Совѣтъ Т. О., что члены Общества въ составѣ труппъ не менѣе 10 человекъ, могутъ пользоваться на пароходахъ общества скидкой отъ 25 до 40%. Совѣтъ Т. О. постановилъ обратиться съ такимъ же ходатайствомъ къ обществу «Самолетъ».

— Совѣтомъ Т. О. получена телеграмма изъ Бѣловѣжскаго о томъ, что нѣкая Орлицкая завезла въ «Бѣловѣжскую пушу» Римскаго, Икара и аккомпаниатора и уѣхала, оставивъ артистовъ безъ средствъ.

— По представленію Театральнаго общества пожалованы званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина др. артистъ Вас. Лепетичъ и дирижеръ В. Б. Штокъ. Управляющій канцеляріей Совѣта Т. О. К. К. Витарскій награжденъ орденомъ Анны 3 ст.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ обратился къ губернаторамъ и градоначальникамъ съ слѣдующимъ циркуляромъ относительно драмы августѣйшаго поэта К. Р. «Царь Іудейскій».

«По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ администрація затрудняется разрѣшать на литературныхъ вечерахъ и публичныхъ лекціяхъ чтеніе драмы въ 5 дѣйствійхъ соч. К. Р. «Царь Іудейскій». Вслѣдствіе сего считаю нужнымъ сообщить, что хотя постановка на сценѣ драмы «Царь Іудейскій» дѣйствительно не разрѣшена, тѣмъ не менѣе чтеніе ея, какъ цѣликомъ, такъ и отдѣльными мѣстами, безъ сценической обстановки, т. е. безъ декораций и прочихъ атрибутовъ сцены и при условіи неносенія сценическихъ костюмовъ, должна допускаться безпрепятственно. Равнымъ образомъ, не встрѣчается препятствій и къ исполненію музыкальной части драмы, при условіи, чтобы хоръ не надѣвалъ сценическихъ костюмовъ и исполненіе носило исключительно концертный характеръ».

Кстати. По сообщенію одесскихъ газетъ, М. В. Дальскій съ группой артистовъ организуетъ поѣздку по югу Россіи для чтенія пьесы Августѣйшаго поэта «Царь Іудейскій». Боясь, несмотря на циркуляръ, всевозможныхъ преградъ со стороны уѣздной администраціи, М. Дальскій по телеграфу обратился къ Великому Князю, прося его согласія на помѣщеніе въ публикаціяхъ слово: «съ разрѣшенія Августѣйшаго Автора».

— Слухи о снятіи театровъ Народнаго Дома г. Кириковымъ примолкли. Въ газетѣ «День» приведены главные основанія контракта, выработаннаго для сдачи театровъ.

Театры сдаются срокомъ на 5 лѣтъ съ платой по 150.000 руб. въ годъ, вносимой впередъ за каждое полугодіе безъ освѣщенія и прислуги. Всѣ доходныя статьи поступаютъ въ пользу попечительства. Всѣ декорации, мебель, бутафорія и проч., приобрѣтенныя за время аренды, — также цѣликомъ переходятъ въ собственность попечительства. Ни одна пьеса или опера не могутъ быть назначены къ представлению, безъ одобренія спеціального комитета попечительства. Кромѣ того, на арендаторѣ лежить отвѣтственность за «благонадежность» всѣхъ служащихъ. Условія не изъ легкихъ.

— Городская бюджетная коммиссія внесла въ думу предложеніе объ увѣковѣченіи памяти композитора А. С. Даргомыжскаго путемъ наименованія одной изъ улицъ — Торговой или Офицерской — его именемъ.

— Въ нынѣшнемъ году Императорскіе С.-Петербургскіе драматическіе курсы окончили г-жи Рашевская (принята на Императорскую сцену), Таганосова (подписала на зиму въ Иркутскъ, на лѣто въ Старый Петергофъ, и Никитина (дебютируетъ въ Народномъ домѣ); гг. Домогаровъ (кончилъ, на зиму въ Москву къ Коршу), Дебольскій (будетъ зиму служить въ Москвѣ у Незлобина) и Ламанъ.

Заканчивающіе въ будущемъ году курсъ М. Ю. Юрьева на лѣто ѣдутъ въ его имѣніе, гдѣ и будутъ продолжаться занятія.

— Въ Паласъ-театрѣ закончились гастроліи нѣмецкой опереточной труппы. Всего дано 14 спектаклей. «Польская кровь» прошло 10 разъ, «Цыганскій премьеръ» 2 раза, «Летучая мышь» 2 раза. На кругъ за каждый спектакль было выручено около 800 руб. Немного.

Труппа уѣхала на гастроліи въ Кіевъ.

— Въ театрѣ «Фарсъ» закончились спектакли труппы Мосоловой. Всего былъ данъ 21 спектакль. «Альма, гдѣ ты живешь» прошла 17 разъ; «Продавщица шампанскаго» 4 раза. На кругъ выручено 700 руб.

— Согласно постановленію Художественнаго Совѣта консерваторіи, премія Михайловскаго дворца (1200 руб.) присуждена окончившей консерваторію по классу Л. С. Ауэра скрипачкѣ Цециліи Ганзенъ.

— Дирекція Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества занята въ настоящее время разработкой программы концертовъ предстоящаго сезона. Пока выяснилось, что въ театрѣ Консерваторіи состоятся шесть абонементныхъ симфоническихъ концертовъ подъ управленіемъ А. Глазунова, М. Фидлера, Г. Шнеефогта, В. Менгельберга, З. Окса при участіи Э. Ней, Э. Фрей, Ж. Бонне, Ж. Гандшина, П. Кохановскаго, А. Неждановой, и хора Архангельскаго. Одно концертное утро изъ органныхъ произведеній (органистъ Ж. Бонне), четыре абонем. вечера въ Маломъ Залѣ Консерв. при участіи квартета имени Герцога Г. Г. Мекленбургъ-Стрелицкаго (К. Григоровичъ, Н. Кранцъ, В. Бакалейниковъ, С. Будкевичъ), Л. Ауэръ, Л. Аббате, Р. Лившицъ-Туринь, Э. Ней, В. Сафоновъ, Л. Николаевъ, Н. Акцери, В. Пить-Чатамъ.

Устройство концертовъ поручено администратору Музыкальной Драмѣ Ф. Л. Боярскому.

— Сост. труппы театра Муз. Драмъ на предстоящій сезонъ. Сопр.: Бріанъ М. И.—Веселовская М. В.—Заботина М. И.—Липковская Л. Я.—Литвиненко М. И.—Ломановская В. Э.—Мартынова В. А.—Нѣмченко П. З.—Паславская Л. Г.—Покровская С. В.—Полякова А. В.—Попова А. И.—Сантагана Е. С.—Тобукъ-Черкасъ М. П.—Заботина М. И.—Меццо-соп. и контр: Августининовичъ С. М.—Алуптина К. В.—Андреева-Дельмась Л. А.—Давыдова М. С.—Дзбановская Л. Т.—Мамзина Е. С.—Ребонъ А. Г.—Селезнева А. И.—Чайковская Е. В.—Мореншильдъ К. Н.—Шкляръ Е. С.—Тенора: Артамоновъ Н. С.—Варфоломѣевъ П. И.—Войтенко В. А.—Исаченко К. С.—Каравья С. С.—Кулагинъ М. И.—Рождественскій Н. Н.—Раиче П. С.—Сахаровъ Я. И.—Толмачевскій Б. И.—Шерстюкъ Е. И.—Никола Б. А.—Баритоны: Ивановъ И. В.—Книжниковъ К. Л.—Левикъ С. Ю.—Леонидовъ Л. И.—Тростянский А. М.—Окороченко А. И.—Ольховскій С. С.—Шуйскій М. Г.—Басы: Дегтеревъ Д. П.—Жуковъ Н. А.—Журавленко П. М.—Иринарховъ А. А.—Левитанъ Я. С.—Мозжухинъ А. И.—Садомовъ А. Н.—Шумовъ С. В.—

Въ составѣ режиссерскаго правленія: главн. режиссеръ постановочной части и завѣд. художествен. отдѣломъ І. М. Липицкій, Режиссеры: Г. Д. Хлюстинъ, В. А. Андога К. М. Миклашевскій, А. И. Егоровъ, С. Д. Масловъ. Дирижеры: М. А. Бихтеръ, А. Л. Клибсонъ, А. П. Маргулянь, А. В. Павловъ-Арбенинъ. Хормейстеры: Д. А. Коломійцевъ, А. В. Поповъ. Концертмейстеры: М. И. Якобсонъ, Н. Б. Радѣева, В. М. Халинъ, Хлѣбниковъ А., Бюцовъ Е. В. Хоръ увеличенъ до 90 чел., оркестръ (вновь сформированъ) 83 чел. Балетъ и сотрудники (мимисты) 30 чел.—

Завѣд. финансовой частью Н. И. Шустровъ, завѣд. административной частью В. С. Севастьяновъ, администраторъ Ф. Л. Боярский.

— Актерскіе браки. Артистка Маринскаго театра г-жа Маркевичъ сочеталась бракомъ съ драгоманомъ русскаго посольства въ Константинополь г. Максимовичемъ. Вѣнчаніе состоялось на-дняхъ въ посольской церкви въ Константинополь.

Другой артистическій бракъ предстоитъ между молодымъ баритономъ Маринской оперы г. Каракашемъ и молодой пѣвицей той же оперы г-жей Поповой. Вѣнчаніе состоится на дняхъ въ Крыму.

— Драма Н. А. Крашенинникова на библейскую тему «Плачъ Рахили» переводится З. А. Венгеровой на англійскій языкъ. Отдѣльному изданію пьесы въ Лондонѣ будетъ предпосланъ критическій этюдъ переводчицы. Возможно, что постановку ея будетъ сопровождать музыка композитора Л. И. Саминскаго, специализировавшаго за послѣднее время на изученіи древне-еврейской музыки. Отдѣльные музыкальные фрагменты изъ «Плача Рахили» будутъ имъ исполнены на одномъ изъ симфоническихъ концертовъ въ Павловскѣ этимъ лѣтомъ.

— «Русскій сезонъ» въ Парижѣ открылся въ Grand Opéra. Гвоздь сезона — «Іосифъ Прекрасный», балетъ Р. Штрауса.

Библейская легенда объ Іосифѣ Прекрасномъ, вдохновили поэта Гуго Гофманстала и художника гр. Кесслера. Они перенесли мѣсто дѣйствія легенды въ Венецію, избравъ для нея эпоху возрожденія. Штраусъ написалъ музыку, въ которой знойная страсть сочетается съ наивной идилліей.

Въ балетѣ есть картина, когда чистый и невинный Іосифъ съ плачемъ убѣгаетъ отъ охваченной къ нему страстью Пантефріи. Озлобленная Пантефрія обвиняетъ тогда Іосифа въ покушеніи на ея честь. Готовится казнь отрока. Его спасаетъ архангелъ.

Роль Пантефріи исполняетъ М. Н. Кузнецова, впервые выступающая въ мимодрамѣ. Іосифа играетъ экстернъ московскаго Малаго театра Леонидъ Мясинъ. Танцы поставлены Фокинымъ.

За кулисами германскій посолъ вручилъ Штраусу орденъ Почетнаго Легіона, пожалованный ему французскимъ правительствомъ. Французскій орденъ нѣмецкому автору въ «русскомъ сезонѣ».

— Администрація казеннаго Обуховскаго завода съ цѣлью доставленія своимъ рабочимъ, разумныхъ развлеченій рѣшила построить собственный театръ.

— Въ послѣднемъ засѣданіи Синода утвержденъ проектъ преобразованія московскаго синодальнаго училища пѣнія въ высшее учебное заведеніе — духовную консерваторію.

— Въ Спб. Консерваторіи упряднены всѣ стипендіи, исходящія отъ консерваторіи. Главная дирекція музык. Общества, изыскивая средства на повышеніе профессорнаго гонорара, обратила на этотъ предметъ средства, отпускаемыя на пособія учащимся. Пособіями пользовались до 700 учащихся.

— Первымъ изъ дачныхъ театровъ открылся *Колпинскій* 4 мая. Шла старая пьеса Чернышева «Не въ деньгахъ счастье» съ г-жей Северенко, гг. Горевымъ, Дмитриевымъ и Масальскимъ въ главныхъ роляхъ. Сборъ былъ полный.

— Лѣтній сезонъ въ Поповѣ открывается 15 мая.

— Общественное собраніе на Удѣльной съ нынѣшняго сезона вступаетъ въ новый фазисъ своего существованія. Карты совсѣмъ изгоняются. Предполагается постановка спектаклей, концертовъ, семейныхъ вечеровъ, — будутъ читаться лекціи популярно научнаго содержанія.

— Въ *Старомъ Петергофѣ* Л. В. Раевъ въ концѣ мая открываетъ 26-й сезонъ своей непрерывной антрепренерской дѣятельности въ собственномъ театрѣ. Въ составъ труппы вошли М. П. Таганосова, В. М. Вальская, Н. И. Надеждина, А. А. Незванова, М. И. Маркова, С. В. Кедринъ, Н. Н. Крыленовскій, А. В. Альвасовъ. Для перваго спектакля репетируется драма А. Н. Островскаго «Свѣтитъ да не грѣбеть».

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Къ пожару Малаго театра. Особая коммиссія, выяснявшая причины пожара, пришла къ заключенію, что пожаръ произошелъ отъ искры, попавшей изъ дымохода, въ которомъ оказалась щель, на декорации.

Изъ всей массы декораций К. А. Коровина сохранились только тѣ постановки, которыя сняты съ репертуара. Въ главномъ складѣ сохранились полностью балеты «Эсмеральда» и «Золотая рыбка» и частью балетъ «Аленькій цвѣточекъ».

Всѣ остальные постановки (ихъ было 28) сгорѣли въ складѣ при Маломъ театрѣ.

Повидимому, дирекціи придется составить общій репертуаръ по Петербургу и по Москвѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было обмѣниваться декорациями.

Будутъ испрошены экстренные кредиты на восстановление декораций (въ первую очередь—«Жизни за Царя»).

— Надняхъ оформленъ контрактъ П. П. Струйского и Н. И. Соболяшкова-Самарина съ владельцемъ театра «Кино-паласа» объ арендѣ помѣщенія «Кино-паласа» на будущій годъ подъ общедоступный театръ.

15-го мая г. Струйскій прѣзжаетъ въ Москву и по прѣздѣ приступитъ къ формированію труппы.

† **П. И. Дубовицкій.** Нами получена слѣдующая телеграмма отъ 8 мая со станціи Семиглавыи Марь.

«При переѣздѣ саратовской труппы Гринфа (?Гринина?) въ Уральскъ, въ купѣ 1 класса скончался скоропостижно Петръ Ивановичъ Дубовицкій. Тѣло находится пока на станціи. *Ершовъ, — Скалинскій*».

П. И. Дубовицкій происходилъ изъ богатой дворянской семьи. Отецъ его былъ предводителемъ дворянства и оставилъ ему хорошее состояніе, которое покойный П. И., пристрастившійся къ театру и неудачно антрепренерствовавшій, очень скоро потерялъ. Лѣтъ 10—15 покойный П. И. бѣдствовалъ, перебиваясь на маленькое жалованье второго актера. Затѣмъ онъ получилъ новое наслѣдство, по слухамъ, довольно крупное. Пользуясь достаткомъ, П. И. Дубовицкій не забросилъ сцены: онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ антрепризахъ, открылъ театральные курсы и продолжалъ подвизаться на сценѣ. Очень добрый и отзывчивый товарищъ, П. И. Дубовицкій пользовался большими симпатіями въ театральномъ мірѣ. На послѣднемъ делегатскомъ съѣздѣ значительная группа делегатовъ выдвинула кандидатуру П. И. Дубовицкаго въ члены Совета Т. О.

† **К. Н. Полтавцевъ.** Въ театральномъ бюро получено извѣстіе о смерти артиста К. Н. Полтавцева, внука знаменитаго артиста Полтавцева.

Скончавшійся артистъ извѣстенъ старому артистическому міру по службѣ въ провинціи. Послѣднія десять лѣтъ покойный на сценѣ не выступалъ, и дошелъ до полной нищеты. Многіе знавшіе его артисты всячески поддерживали артиста.

Нѣсколько лѣтъ назадъ онъ былъ пристроенъ въ работный домъ, гдѣ на-дняхъ и умеръ.

Памяти П. А. Перелецкаго. Надняхъ скончался П. А. Перелецкій. Большой публикѣ онъ былъ неизвѣстенъ, такъ какъ онъ всю жизнь отличался прямо анекдотической скромностью. Между тѣмъ это былъ человѣкъ исключительныхъ, колоссальныхъ знаній по театру и его исторіи. Кромѣ того, что онъ былъ ходячей театральной энциклопедіей, театральнымъ архивистомъ съ богатѣйшей эрудиціей, — это былъ нѣжный романтикъ театра, какихъ въ наше время все дѣлается меньше и меньше. Я помню, напр., чудесный рассказъ его о впечатлѣніяхъ перваго представленія «Снѣгурочки» въ Москвѣ: такихъ театраловъ современный театръ не дастъ. Перелецкій всю жизнь нуждался и бился изъ за куска хлѣба, но достаточно было гдѣ-нибудь на рынкѣ или у букиниста увидѣть журналъ старыхъ модъ или старинный портретъ актера, какую-нибудь театральную гравюру, какъ послѣдній рубль шелъ на покупку этихъ сокровищъ, и счастливый обладатель завтра не обходилъ. Послѣ Перелецкаго осталась очень недурная библіотека по исторіи искусствъ и театру и рѣдкая коллекція по исторіи костюма. За всѣмъ тѣмъ это былъ чудесный человѣкъ, старый романтикъ съ чистой душой, влюбленный въ театръ до самозабвенія. Театральную молодежь онъ любилъ горячо и училъ ее любить театръ... Вѣчная память тебѣ, милый Павелъ Алексѣевичъ!

Левъ Безнятовъ.

Малый театръ. Мѣсяцъ май далъ намъ здѣсь зрѣлище легализованнаго брака театра съ кинематографомъ. Посаженою матерью выступила фирма «Русская Лента», а посаженнымъ отцомъ г. Б. Глаголинъ...

Вѣ сущности, какъ общественно-театральное явленіе этотъ-едва ли «съ Божьей помощью» оборотъ—глубоко на-зидателенъ. Вѣдь какъ сладко бы ни пѣли златоустые лекторы на Калашниковскомъ проспектѣ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что театръ и Великій Кино—враги. И вотъ молодые и старые воины одного лагеря, взрощенные и вспоенные театромъ—свободно перебѣгаютъ въ другой лагерь, въ лагерь врага, въ лагерь Великаго Кино—и тамъ по мѣрѣ своихъ выгодъ лицедѣйствуютъ на протяженіи тысячи или трехъ тысячъ метровъ. Безусловно это измѣна родному театру, безусловно антипатична эта двойственная игра и нашимъ, и вашимъ, и всѣ разговоры о томъ, что такимъ путемъ намѣчается цѣль облагородить Кино, сдѣлать его дѣйствительно художественнымъ—только дырявый щитъ, за которымъ пытаются укрыться актеры, спекулирующіе на выгодное кинематографическое увлеченіе толпы...

М. Н. Кемперъ.

(Молодая артистка московск. Художеств. театра).

Итакъ для начала съиграли пьесу г. Зацкаго «Алый цвѣтъ» и драму въ 1500 метровъ—по Куприну—«Трусь». Быть можетъ, такое сочетаніе вышло и не безъ умысла. Пьеса г. Зацкаго—почти тотъ же кинематографъ. Пѣсни, пляски, скандалы съ дракой и бѣготней—все это, пожалуй, тоже весьма «кинематографично». Въ лучшемъ случаѣ передъ нами типичная малороссійская пьеса, обильно политая не «горилкой», а «монополькой». Это, въ сущности, тѣ же полторы тысячи метровъ пьянства и въ метрахъ безпрестанныхъ дракъ и плясокъ пропадаетъ, быть можетъ, большая идея автора, который хотѣлъ рассказать о современномъ развалѣ деревни. Выявить основную мысль ему не удалось, а внѣшнее безобразіе вышло совсѣмъ вполю кинематографическому сценарію.

Поэтому послѣдовавшій за этой пьесой настоящій кинематографъ вовсе не оказался неожиданнымъ. Весь во внѣшности, безъ всякой, конечно, творческой мысли, «Трусь» показался, пожалуй, даже занимательнѣе, потому что въ немъ нѣтъ надоедливыхъ повтореній, какъ въ «Аломъ цвѣтѣ».

На другой день поставили пьесу настоящаго мастера сцены Мольнара «Сказка про волка»,—названную «Ревнивые сны» и тутъ же сразу возсіяло во всѣхъ цвѣтахъ радуги живое авторское слово, живая остроумная интрига, живое творчество выдумки и художественныхъ настроеній. И тогда поблѣкъ, стушеввался, конечно, Великій Кино, и отошелъ на задворки, въ лакейскую театра, гдѣ ему, въ сущности, и должно быть пріуготовлено мѣсто.

Въ «Сказкѣ про волка» отлично, остроумно, въ легкихъ комедійныхъ тонахъ игралъ г. Глаголинъ и хорошимъ дополненіемъ къ нему выступала г-жа Валерская, и глядя на этихъ двухъ молодыхъ исполнителей, еще съ большою грустью думалось, почему съ такою легкостью актеры являются переметчиками отъ родной, вспоившей и вскормившей ихъ сцены—къ чуждому пришлому Кино...

Имп.

* * *

Лука-Паркъ. Когда ему стукнуло 70 лѣтъ, Казанова удалился «подъ сѣнь тихихъ струй» и началъ писать мемуары. Такъ какъ для оперетки никакіе законы, даже законы логики, необязательны, то либреттисту ничего не стоило пренебречь и законами исторіи, засадить за мемуары авантюриста въ то время, когда онъ былъ въ расцвѣтѣ лѣтъ и еще такъ сказать, на ходу творилъ исторію. По исторіи, Казанова писалъ мемуары въ помѣсть какого-то магната, по опереткѣ—Казанова занимается писаніями воспоминаній въ тюрьмѣ, между двумя и даже тремя любовными побѣдами. Дескать, какъ только побѣдитъ, такъ и запишетъ, для памяти, чтобы не забыть счету... Изъ тюрьмы авантюристъ ухитряется, конечно, удрать на свадебный балъ, въ поискахъ за неизвѣстной ему лично обожательницей; въ тюрьму къ нему приходятъ на свиданіе женщины и пр. и пр. Столько сумбура и такъ все скучно и преглупо рассказано и такъ переведено, что удивляешься—и откуда есть и пошла слава о такомъ глупцѣ? Вотъ образецъ «стихотворнаго» перевода:

Стояли мы на стражѣ
Не ожидая даже...

И совершенно неожиданно П. Линке написал къ этой галиматѣй весьма недурную музыку; только изрѣдка попадаетъ шаблонный опереточный шумъ. Въ цѣлѣмъ рядъ мелодій, соло и ансамблей—прекрасный вкусъ, тонкая, почти ажурная и вмѣстѣ съ тѣмъ простая музыка, изящная и не ординарная, дающая пѣвцу возможность показать и голосъ, и умѣнье, и вкусъ. Къ сожалѣнію, показывать-то голосъ было некому; единственнымъ вокальнымъ исключеніемъ явилась г-жа Златова (Терезина, невѣста), съ умѣньемъ показавшая свѣжій и пріятный голосъ въ большой аріи 2-го акта; публика раскрыла рты отъ изумленія (такъ арабы встрѣчаютъ въ выжженной пустынь—зеленый оазисъ) и заставила пѣвицу бисировать. Изъ всѣхъ остальныхъ безголосыхъ актеровъ самымъ выдающимся пѣвцомъ явился... г. Монаховъ. Артистъ показалъ, какіе чудеса можетъ дѣлать талантливый человѣкъ; можно быть увѣреннымъ, если Монахову скажутъ: будь акушеромъ—будетъ. И хорошимъ акушеромъ будетъ... Казанова у Монахова—не шлопай, но изящный, почти серьезный молодой челевѣкъ (мемуары писать, чего ужъ!). Только однажды, въ послѣднемъ актѣ, Монаховъ прорвался и сказалъ фразу (шуточное признание въ любви къ Терезинѣ), одну только фразу и за эту Монаховскую фразу можно простить все трехактное «благородство» пріятнаго, но скудноватого, не то пѣвца изъ Палермо, не то отставного тенора изъ Народнаго Дома.

Счастливый характеръ у г-жи Наровской—она довольна сама собой и держится чистой королевой сцены (хотя она всего лишь «губернаторша»), не имѣя особенныхъ на то правъ; голосъ скрипываетъ, игра пошаливаетъ, но, право же, пріятно видѣть довольныхъ собою людей—дѣлается весело...

Бойко суетится и ловко танцуетъ г-жа Орлова, раздѣляя въ этомъ смыслѣ лавры съ г. Дальскимъ. Г. Данильскій (стражъ) былъ не только пьяный, но и резиновый, въ три погибели корчился, можно сказать жизни своей не жалѣлъ. Конечно, Джакомо пьяница, но къ чему же такъ ломаться?

Ни г. Антоновъ съ огромнымъ биноклемъ, ни г. Глуминъ съ большимъ перомъ на шляпѣ мнѣ не понравились: они смѣшаты, а я не смѣюсь.

Но зато вдоволь можно посмѣяться надъ декорацией тюрьмы.

* * *

Выставка картинъ изъ собранія П. П. Семенова-Тянь-Шанскаго. Въ настоящее время въ Эрмитажѣ выставлена часть недавно поступившей туда богатой коллекціи покойнаго П. П. Семенова-Тянь-Шанскаго. Эта коллекція, являющаяся однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ частныхъ собраній голландской живописи, составлялась П. П. Семеновымъ съ опредѣленной цѣлью пополнить пробѣлы Эрмитажнаго собранія голландцевъ. Эта цѣль была имъ почти въ полной мѣрѣ достигнута, и съ поступленіемъ въ Эрмитажъ Семеновской коллекціи мы имѣемъ первое въ мірѣ качественно и количественно собраніе голландской живописи XVII в.

Хотя сейчасъ выставлена незначительная часть собранія (около 70 произведеній изъ 719), но и эта часть даетъ намъ, съ одной стороны, произведенія мастеровъ, вовсе не представленныхъ до сихъ поръ въ Эрмитажѣ, съ другой—рядъ выдающихся произведеній, дополняющихъ наше представленіе объ уже имѣющихся въ Эрмитажѣ художникахъ.

Изъ числа первыхъ прежде всего должна быть упомянута прекрасная большая картина съ фигурами въ настоящую величину, мощно, широко, но нѣсколько жестко написанная, художника XVI в. П. Эртсена, одного изъ первыхъ бытовыхъ художниковъ нидерландской школы. Затѣмъ—великолѣпный мужской портретъ ранняго нидерландскаго художника Юста ванъ-Клеве, большая картина Г. Зегерса «Отреченіе св. Петра» съ фигурой служанки,

весьма схожей съ подобной же фигурой на эрмитажной картинѣ Рембрандта, картины Геере, Голландера, К. Смита, «Стрѣлокъ и молочница» замѣчательной художницы Ю. Лейстеръ, ученицы великаго голландскаго портретиста Фр. Гальса, и цѣлый рядъ картинъ другихъ значительныхъ голландскихъ художниковъ, впервые появляющихся въ Эрмитажѣ.

Что касается работъ, дополняющихъ наши свѣдѣнія объ уже извѣстныхъ намъ по Эрмитажу художникахъ, то тутъ мы имѣемъ рядъ шедевровъ, которые займутъ мѣсто наряду съ наиболѣе выдающимися произведеніями голландской живописи въ Эрмитажѣ.

Здѣсь на первомъ планѣ надо поставить два великолѣпныхъ автопортрета Б. ванъ-деръ-Гельста, портретиста голландской знати середины XVII в., и раньше прекрасно представленнаго въ Эрмитажѣ. Одинъ изъ нихъ, болѣе ранній, изображающій художника пишущимъ портретъ своей жены, удивительно красивый въ своемъ золотисто-коричневомъ тонѣ, напоминающемъ Рембрандта, рѣзко выдѣляется среди извѣстныхъ работъ этого мастера какъ этимъ своимъ тономъ, такъ и манерой письма. Прекрасный портретъ дамы въ черномъ А-ванъ-Темпеля, пользовавшагося славой въ тѣхъ же кругахъ голландской знати XVII в., будетъ достойнымъ дополненіемъ къ «Семейному портрету» этого же художника въ Эрмитажѣ. Одинъ изъ лучшихъ учениковъ Рембрандта Н. Масъ, представленный до сихъ поръ въ Эрмитажѣ одной незначительной картиной, здѣсь выдѣляется красивымъ, плотно написаннымъ портретомъ маленькаго сына Рембрандта—Титуса. Въ собраніи имѣется также небольшой этюдъ самого Рембрандта. Диркъ Гальсъ, братъ Фр. Гальса старшаго, считающійся родоначальникомъ голландскаго жанра, одна лишь картина котораго (изъ худшихъ) имѣлась до сихъ поръ въ Эрмитажѣ, въ Семеновскомъ собраніи представлена красивой «сценой въ тавернѣ». Выдающимся произведеніемъ является «Nature morte» Фр. Гальса младшаго, сына геніальнаго портретиста. Знаменитый голландскій пейзажистъ прекрасно представленъ большимъ «Видомъ Схевенинга», гдѣ изображенъ и самъ художникъ, пишущій картину, и небольшимъ этюдомъ. Серія прекрасныхъ небольшихъ картинъ Яна Стэна въ Эрмитажѣ дополняется двумя не менѣе выдающимися большими его картинами «Веселое общество» и «Бытовая сцена». Кромѣ того особый интересъ представляютъ работы трехъ Рейсдалей, Брекенкама, де-Витте, Я. Б. Вееникса, А. Кейпа, Гонтгорста, Ластмана, Боля и многихъ другихъ выдающихся художниковъ.

Невыставленная часть собранія хранитъ еще много замѣчательныхъ картинъ, восполняющихъ существенные пробѣлы Эрмитажнаго собранія голландской живописи.

Г. В.

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

«Трусь», А. Куприна.
(Г-жа Тиме, г. Глаголинъ и г. Чубинскій).

† А. А. Ляровъ (первый налево), I. В. Тартаковъ и др.

Памяти А. А. Лярова.

Скончался А. А. Ляровъ. Имя это почти совсѣмъ не-извѣстно современному поколѣнію театральной публики. Но мы, уже немногіе «восьмидесятники», съ молодымъ восторгомъ и умиленной симпатіей вспоминаемъ этого замѣчательнаго пѣвца и удивительнаго человѣка.

Въ концѣ 70-хъ и въ восьмидесятые годы имя Лярова такъ-же гремѣло и было популярно, какъ теперь имя Шаляпина. Да онъ по праву и занималъ тогда такое-же положеніе.

Могучій басъ, великолѣпный артистъ на сценѣ, Ляровъ чаровалъ въ жизни своимъ благодушіемъ, незлобивою, прямо евангельской братской любовью ко всѣмъ.

Вотъ о комъ можно перефразировать гамлетовскій діалогъ:

— Артистъ прекрасный былъ онъ!

— Человѣкъ онъ былъ, во всемъ значеніи слова.

Карьера Александра Андреевича Лярова началась въ Московской Императорской оперѣ, но блестящій расцвѣтъ ея былъ въ провинціи.

Тогда провинціальныя оперы, особенно кievская подъ руководствомъ Сѣтова и харьковская подъ управленіемъ Рапопорта, стояли неизмѣримо выше казенной московской, кое-какъ влчившей существованіе.

Ляровъ, прежде всего, поражалъ мощью своего голоса, но, затѣмъ, всецѣло покорялъ силой непосредственнаго, вдохновеннаго чувства. Онъ не только овладѣвалъ партіей, онъ весь проникался ролью и прямо перевоплощался въ Сусанина, Мельника, Марсея изъ «Гугенотовъ», стараго слуги изъ «Демона».

И творимые имъ образы для видѣвшихъ и слышавшихъ оставались незабвенными. Никогда никакихъ эффектовъ, ничего придуманнаго и подготовленнаго. Это былъ, во-истину, прирожденный художественный талантъ, воспринимавшій и отражавшій все правдивое, честное, доброе.

Ляровскія «Велять идти, повиноваться надо», «Чуютъ правду»—изъ «Жизни за царя», «Да, старъ и шаловливъ»—изъ «Русалки», «Убить, убить»—изъ «Демона»,—трогали до слезъ, вызывали благороднѣйшія біенія сердца.

Понятно, что отрицательные характеры ему гораздо менѣе удавались. Онъ превосходно пѣлъ и въ «Фаустѣ», и въ «Робертѣ-Дьяволѣ», но онъ не былъ ни Мефистофелемъ, ни Бертрамомъ.

Меломаны, какъ тогда говорили, Лярова цѣнили очень высоко; товарищи любили его прямо, какъ родного; да и называли всѣ его въ оперныхъ кругахъ родственно-любовнымъ именемъ «Андреичъ»; а много разъ имъ растроганная, умиленная масса, чтобы выразить свой восторгъ и симпатіи, придумала другую кличку «нашъ Лярычъ».

Но, разумѣется, всѣхъ благороднѣе относилась къ Лярову молодежь, которой онъ широко, безрасчетно, въ свою очередь, отдавалъ не только свои таланты, но и все, что они ему собирали.

Когда угодно, гдѣ угодно, сколько угодно Лярычъ готовъ былъ пѣть, лишь-бы цѣль была благотворительная.

Коронной вещью каждаго его концерта, каждой вечеринки, куда его приглашали, всегда и неизмѣнно являлась лишинская баллада «Хохотала», которую Ляровъ, дѣйствительно, передавалъ великолѣпно, возвышаясь до трагическаго пафоса.

Само собой разумѣется, что этого безкорыстнаго, честнѣйшаго и благороднѣйшаго человѣка сплошь и рядомъ безсовѣстно обирали и обманывали.

И когда наступилъ чернѣйшій день, когда пропали голосъ, а съ нимъ и оперная карьера, этотъ духовный и матеріальный благотворитель буквально остался безъ гроша.

По совѣту товарищей, Ляровъ попробовалъ давать уроки пѣнія, но оказалось, что всѣ ученики «нуждающіеся» и пришлось отдавать чуть-ли не послѣднюю рубашку.

И вотъ, этотъ художникъ Божіей милостью, этотъ вдохновенный Сусанинъ, потрясавшій сердца Мельникъ, только благодаря поддержкѣ покойнаго Тертія Филиппова, могъ окончить дни свои сколько-нибудь обезпеченно и завершить свою художественную карьеру въ должности «помощника ревизора департамента военной и морской отчетности».

Печальная страница изъ печальной исторіи нашей художественной жизни.

Н. А. С.

Къ спорамъ о театрѣ.

Изданный московскимъ книгоиздательствомъ сборникъ «Въ спорахъ о театрѣ» вызываетъ оживленные толки въ широкой публикѣ. Въ концѣ концовъ, это хорошо уже потому, что новая книга, въ противоположность несравненно болѣе нашумѣвшему сборнику Шиповника, если не вся, то въ значительной мѣрѣ театральна. Князь Сумбатовъ, Коммиссаржевскій да и кое-кто изъ другихъ авторовъ умѣютъ точно ставить вопросы и ярко выдѣлять чисто-сценическіе элементы. Все это читается, усваивается и для тѣхъ, кто давно боролся за тѣ же принципы въ специально-театральной прессѣ, приходитъ время сказать облегченное: нынѣ отпускаеши!

Но побѣда обязываетъ. Въ пылу страстной полемики такъ легко впасть въ крайность противоположныхъ преувеличеній. И мнѣ думается, это и было сдѣлано въ самомъ коренномъ вопросѣ о разграниченіи литературы и театра. Самостоятельность театра, прелесть его особыхъ, подчиненныхъ своимъ законамъ, формъ можно и должно противопоставлять описательному и лирическому элементу беллетристики. Но идти дальше и дальше, вплоть до утвержденія, что театръ не литература,—значить окончательно отводить огородъ тому безцеремонному козлу, который уже давно повадился ходить въ него.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь театръ такъ беззащитенъ противъ посягательствъ Пинкертоновъ всѣхъ сортовъ и ранговъ. Въ журналахъ съ ними борются наравненствомъ. Радуются, если за годъ набѣжитъ три-четыре дѣйствительно хорошихъ вещи, а затѣмъ пробавляются тѣмъ, про что принято говорить «рассказъ не аховый, но полезный». И редакция права, такъ какъ, говоря абсолютно, въ искусствѣ ничего нельзя обѣщать впередъ и если ждать безусловно-талантливаго, то и журналамъ и театрамъ приходилось бы дѣлать перерывы на долгіе мѣсяцы. Но театръ лишень журнальной устойчивости. Въ него ходятъ не по годовому абонементу, и тутъ каждый вечеръ нужно аховое. Ну а когда нужно ахнуть, доморощенный Пинкертоновъ Пинкертоновъ тутъ какъ тутъ. Но если онъ былъ самоувѣренъ и раньше, то теперешняя его развязность начинается переходить всѣ границы. «Театръ — не литература», «какъ истинный драматургъ, я гонюсь только за сценическимъ»,—всѣ эти афоризмы кидаются съ такой самоувѣренностью, что становится больно при мысли, на чью потребу выковано столь прекрасное оружіе.

Если подѣ театральностью разумѣть такое творчество, при которомъ драматургъ заранее предвосхищаетъ краски сценическаго воспроизведенія пьесы, эта театральность прекрасная и даже святое дѣло. И кто, стремясь къ ней, идетъ такъ далеко, что рассчитываетъ на вполне опредѣленнаго актера, тотъ не дѣлаетъ принципиальной ошибки. Такъ поступали лучшіе драматурги Запада, такъ поступали и наши. Доказательство—рѣчь Островскаго на обѣдѣ Мартынова, когда онъ сказалъ артисту за себя и за своихъ товарищей: «каждый писатель непременно помнитъ о васъ и заранее готовитъ для вашего таланта мѣсто въ своемъ произведеніи». Но не надо забывать, что это понятіе театральности ничего не предвосхищаетъ по существу. Островскій, Тургеневъ, Потѣхинъ и Чернышевъ готовили роли для Мартынова. И на вопросъ, почему это такъ было, я смѣло отвѣтилъ бы: да потому, что этотъ артистъ былъ еще большимъ новаторомъ, чѣмъ они сами. Въ сороковые годы, когда беллетристы и въ «Шинели» и въ «Бѣдныхъ людяхъ» рисовали типъ жалкаго человѣка, ту же фигуру воспроизводилъ и Мартыновъ, ухватываясь въ пустыхъ водевиляхъ за самые легкіе намеки. Онъ былъ человекомъ иной психологіи, чѣмъ законченно-строгий, опредѣленный и въ гнѣвѣ и въ радости Щепкинъ, и именно это дѣлало изъ него актера на болѣе блѣдную по своимъ краскамъ роли Тургенева. Актеръ, какъ творецъ новыхъ литературныхъ формъ—вотъ что блещетъ въ такой театральности. И какъ жаль, что до этой мысли такъ и не осмѣлились договориться наши защитники театра.

Но затѣмъ?... Приглядываясь ближе, нельзя не замѣтить, что это прогрессивное, страстно-реформаторское начало театральности можетъ вырождаться на сценѣ, какъ и вездѣ, и лишь исключительная личность улавливаетъ едва зарождающіяся настроенія. Другіе же—и ихъ конечно большинство—всегда тяготеютъ къ давно достигнутому и вполне изученному. И тутъ театраль-

ность приобретаетъ характеръ не новаторскаго, а глупо-коснаго начала. Такъ было и въ ту же пору сороковыхъ годовъ, когда на прекрасныя достиженія передовыхъ актеровъ приходились десятки пьесъ, въ которыхъ демонстрировались переодѣванія молодыхъ актрисъ въ мужской костюмъ, способность актеровъ подражать десятку различныхъ акцентовъ или даже, какъ это отмѣчалъ одинъ изъ наиболѣе чуткихъ критиковъ, отдѣльные трюки, въ родѣ разрыванія перчатки. Сегодня такой трюкъ удался случайно, завтра онъ будетъ повторенъ нарочно. А затѣмъ его повторять еще и еще разъ, пока это не наскучитъ послѣднему ротозѣю изъ галерки. Сумма такихъ приѣмовъ—театральность второго рода. И въ этомъ отношеніи какъ на долю критики, такъ и на долю драматурговъ, выпадаетъ неизмѣнная задача поощрять пошлость, а неутомимо бороться съ нею. Опираясь на истинную театральность Садовскаго, Мартынова и кой-кого изъ другихъ актеровъ, вѣдь борьбу съ ложной театральностью и Островскій. И какой суровый путь прошелъ онъ! Вспомнить только, что по смерти Мартынова онъ восклицалъ: «съ нимъ я все потерялъ на петербургской сценѣ!» А исторія «Безприданницы», которую при чтеніи автора всѣ признали лучшей его пьесой, а при исполненіи на сценѣ Малаго театра сочли прямо неудачнымъ произведеніемъ? Неужели этихъ фактовъ недостаточно для того, чтобы понять какъ нетеатраленъ былъ Островскій въ этомъ второмъ смыслѣ. И конечно лишь это можетъ объяснить намъ, почему, первый въ драматической литературѣ, онъ не былъ первымъ въ репертуарѣ. Островскій умѣлъ вдохновлять, тогда какъ Дьяченко умѣлъ потрафлять. А успѣхъ минуты всегда будетъ за тѣмъ, кто потрафляетъ.

Вдохновляютъ или потрафляютъ тѣ, кто въ наши дни задаетъ тонъ въ репертуарѣ? Въ періодъ борьбы за истинную театральность этотъ вопросъ изъ тактическихъ цѣлей приходилось обходить молчаніемъ. Но вѣдь теперь «наша взяла». Все для актера и все черезъ актера—этотъ принципъ установленъ такъ прочно, что можно наконецъ высказать не полемическую только, но всю правду до конца. И вотъ мнѣ кажется, что теперь многое наводитъ на очень грустныя развлеченія. Старыя формы, если такъ можно выразить-

Игорь Стравинскій, авторъ бал. «Священная роща», оперы «Соловей» и др.

ся, изжиты до тла. Изношенные, захватанные руками, онѣ не волнуютъ никого и когда извѣстнаго беллетриста спросили, почему онѣ не пишетъ пьесъ, онѣ отвѣтилъ: «да кто ихъ теперь не пишетъ!» Чуткому человѣку, всегда знавшему, рядомъ съ кѣмъ выступаетъ онѣ въ журналѣ, не хотѣлось входить въ слишкомъ смѣшанную компанію. И право же, это такъ понятно.

Будемъ строги до конца.

Законъ измѣненія литературныхъ формъ вѣченъ, какъ вѣчны перемѣны въ нашемъ міросозерцаніи. И именно теперь, когда все колеблется и все подвергается переоцѣнкѣ, должна народиться и новая форма драмы. А разъ такъ, не должны ли мы относиться болѣе терпимо къ тѣмъ, кто скажетъ наконецъ это слово, кто умѣетъ быть благородно нетеатраленъ. Вѣдь написать несценичную пьесу не значитъ еще не умѣть писать для сцены. Укажу на примѣръ князя Сумбатова. Онѣ ли не былъ театраленъ въ «Соколахъ и Воронахъ» или «Дочери вѣка»? Но почему же потомъ онѣ написалъ «Закатъ» и «Ириновскую общину», пьесы-фельетоны, какъ всѣ ихъ сразу же окрестили? И вѣдь, какъ я точно помню, А. Р. Кугель говорилъ, что въ Кастулѣ «Заката» драматургъ нашелъ наконецъ выраженіе для того образа хищника, который онѣ неудачно варьировалъ въ пьесахъ ранняго періода.

Тамъ сценично, но неудачно; здѣсь несценично, но удачно. Право же это учить чему-нибудь. Пусть насъ ведетъ впередъ далекій идеалъ и сценичнаго, и удачнаго. Но оставимъ наконецъ односторонность и будемъ вести войну на два фронта. Осуждая попытки лечить театръ нетеатральными средствами, критика во имя того же уваженія къ творчеству актера должна устанавливать истинную точку зрѣнія и на нашихъ доморощенныхъ Пинкертоновъ. Ихъ успѣхъ, какъ и всякій успѣхъ, заманивъ самъ по себѣ, и подражатели у нихъ всегда найдутся. Но надо неустанно доказывать, что можно пожинать самую обильную жатву, видѣть въ печати десятки замѣтокъ о будущей пьесѣ, пріятно ощупывать бумажникъ съ тысячнымъ авансомъ подъ нее и въ то же время всей своей дѣятельностью отдалять успѣхъ истинно-театральной реформы.

Литературный Натъ Пинкертоновъ робко жмется въ уголкѣ, театралный же—увы, не только за столомъ, у него и ноги на столѣ...

Н. Долговъ.

Новыя книги о театрѣ.

Покойный Далматовъ очень любилъ повторять извѣстный афоризмъ: «избави Богъ отъ друзей, а съ врагами я и самъ справлюсь». Это оказалось пророческимъ... Къ второй годовщинѣ смерти одинъ изъ такихъ «друзей» выпустилъ книгу. Друзей у такого широкаго, наивнаго романтика, какимъ былъ Далматовъ, хоть прудъ пруди. Да и кто съ нимъ не дружилъ только, съ кѣмъ онѣ не былъ знакомъ? Эта чудесная душа, эта широкая натура конечно располагали къ себѣ всѣхъ, и всѣ мы въ извѣстной степени были друзьями этого прекраснѣшаго, неприспособленнаго къ жизни фантаста-романтика.

И вотъ «другъ» такъ начинаетъ свое повѣствованіе объ этомъ самобытномъ и оригинальномъ человѣкѣ:— «Въ лицѣ Василія Пантелеймоновича Далматова (Лучичъ въ общежитіи) умеръ не только одинъ изъ весьма талантливыхъ русскихъ артистовъ-художниковъ, но и благороднѣйшій дѣятель сцены, имя котораго не можетъ не занять почетнаго мѣста въ ряду другихъ славныхъ именъ русской образцовой сцены. Онѣ, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу ея корифеевъ. Желая полнѣе нарисовать выдающуюся личность бывшаго (?) премьера...» и т. д.

На лицо, какъ видите, всѣ дежурныя банальности репортерскихъ некрологовъ: и почетное мѣсто, и весьма талантливый, и артистъ художникъ, и премьеръ, и даже очаровательный «корифей». Безъ этого разнесчастнаго корифея не обходится ни одинъ «Губерн. Вѣдомости.» Увы, это говорится о человѣкѣ, который даже такую дре-

РУССКІЙ СЕЗОНЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Новый бал. «Иосифъ Прекрасный». (Муз. Р. Штрауса).
Леонидъ Мясинъ въ роли Иосифа.

мучую пошлятину, какъ поза героя-любownika въ обычной жизни, сумѣлъ въ своей исключительной натурѣ освѣтить такимъ индивидуальнымъ, прямо художественнымъ свѣтомъ. Далматовъ всѣмъ существомъ своимъ и какъ актеръ, и какъ человѣкъ, былъ живымъ протестомъ противъ ходячаго представленія о пошлости, заурядности, казенщинѣ—и первая же книга о немъ съ первыхъ-же словъ начинается безысходной банальщиной! Авторъ, напр., даже не чувствуетъ нелѣпости называть всюду Далматова по имени и отчеству. Далматовъ и при жизни-то былъ Далматовымъ, а авторъ любезно сообщаетъ:— «Лучичъ въ общежитіи». Правда, авторъ этой книги и Савину зоветъ Маріей Гавриловной, а на стр. 118 объясняетъ даже, кто она такая, причемъ предупредительно указываетъ на то, что она—Ея Превосходительство. А есть еще Тайный Совѣтникъ Гете и Василій Ивановичъ Шекспиръ, служившій по выборамъ въ уѣздномъ городѣ Стрэтфордѣ.

Островскій называлъ Далматова (по автору—Василія Пантелеймоновича)—Несчастливцевымъ (отчего-же не Геннадіемъ Демьяновичемъ?). Авторъ протестуетъ: «Развѣ такъ умираютъ Несчастливцевы?» Далматовъ умеръ «хорошо (?), съ чистой совѣстью». Я не знаю, какъ умеръ

Несчастливцевъ (Геннадій Демьянович!), но думаю, что и онъ, какъ чистый человѣкъ, умеръ такъ-же бы хорошо и такъ-же съ чистой совѣстью.

Авторъ книги умѣетъ «горячо говорить» (стр. 4 и 55), — онъ очень ученый человѣкъ (стр. 39, 59, 42), — у автора есть братъ (стр. 40 и 42) и тоже ученый, — авторъ очень энергичный адвокатъ (стр. 67), — авторъ зорко наблюдаетъ изъ партера (*не какъ-нибудь!*), «какъ у Далматова выходитъ эта роль», (стр. 76) и хороши-ли у него парикъ (стр. 107), причемъ Далматовъ, этотъ гениальный гримеръ, испугавшись, мѣняетъ парикъ. Затѣмъ далѣе мы узнаемъ, какъ автору причинили беспокойства на финляндской границѣ, а у него было такое важное дѣло въ съѣздѣ (стр. 127), — что авторъ содѣйствовалъ проведению одной пьесы въ суворинскій театръ (стр. 175), — что у автора «былъ уютно обставленный кабинетъ» (адресъ указать!), и какая у него была хорошая служанка, и какъ онъ, бѣдный, былъ боленъ (стр. 142), — что у автора «элегантный видъ и умѣние носить костюмъ» (стр. 57). Кромѣ того авторъ любезно приводитъ собственные тирады и отдѣльные *poets*, которыми едва-ли можно привести въ восторгъ такого отличнаго оратора, какъ Далматовъ. Онъ умили-тельно, эти тирады, и прочесть ихъ стоитъ, — 43, 48, 56, 78, 107. На стр. 57 мы съ грустью узнаемъ, что Далматовъ огорчилъ чѣмъ то автора. Слава Богу, дѣло обошлось. Впрочемъ, несовсѣмъ. Пришелъ этотъ самый несчастный Далматовъ къ автору на страницѣ 143 и говоритъ: — «Мы съ вами въ этомъ мірѣ одинокіе, заброшенные люди...» и т. д.

Интересная книга. Напрасно потъ только авторъ мѣстами рассказываетъ о какомъ-то Далматовѣ. Мѣшаетъ это, да и не имѣетъ никакого отношенія къ главному сюжету книги. Тѣмъ болѣе, посудите сами, что интереснаго въ человѣкѣ, который устраивалъ безобразныя драки и пьянствовалъ (анекдотъ на стр. 90), трусливо лебезилъ передъ какимъ-то барономъ, устраивалъ подъ пьяную руку скандалы въ «фешенебельномъ (!) кабацѣ (!) у Палкина (!) на Невскомъ», *мазалъ рожи* (стр. 164), говорилъ гнусности о женщинахъ (стр. 134), предосудительно велъ себя по отношенію къ товарищамъ (стр. 135), говорилъ пошлый вздоръ о женщинѣ (139 стр.), позволялъ себѣ такія нецензурныя выраженія, что я не рискую ихъ повторить (стр. 140 и 143) и т. д.

Стоитъ ли объ этомъ человѣкѣ говорить, да еще наряду съ такимъ талантливымъ и вполне благообразнымъ авторомъ въ его «уютномъ» кабинетѣ «на Симеоновской улицѣ!...»

По мнѣнію автора, у Далматова роль Мармеладова «одна изъ наиболѣе удавшихся», роль Отлетаева — коронная, Кречинскаго — коронная, но «наиболѣе коронная» — Сту-

пендеевъ. Которая-же все-таки «короннѣе», и которая — «короннѣйшая?»

Не могу между прочимъ не указать на слѣдующіе курьезы въ этой невѣроятной книгѣ. Пьеса «Новый міръ», эта слащавая феерія, отнесена къ *классическому репертуару*. Очевидно автора ввели въ заблужденіе костюмы. А. А. Плещеевъ, по мнѣнію автора, написалъ пьесу А. Батайля «Обнаженная» (стр. 138). Далматовъ, горячій почитатель Пушкина, говоритъ, что Петръ Великій у Фальконета «на стальномъ конѣ». Далматовъ этого бы не сказалъ, равно какъ и не говорилъ-бы «лабарданъ», а правильно — «лабарданъ», и не «непочатый кругъ», а «непочатый уголь». Хороша подпись: «Д. въ роли Чурилы Пленковича, героя быliny, славнаго покорителя женскихъ сердецъ».

Всякія бываютъ книги...

Ев. Безпятавъ.

З а м ѣ т к и.

Предо мною послѣдній номеръ «Аполлона», въ значительной части своей посвященный покойному декоратору Сапунову — талантливому молодому человѣку, утонувшему, какъ извѣстно, года два назадъ въ Финскомъ заливѣ. Сапунову отведены двѣ статьи — М. Волошина и Э. Э. Коммисаржевскаго. Первый взялъ на себя, такъ сказать, часть глубоко-мысленную, второй — часть театральную. М. Волошинъ объясняетъ преждевременную кончину Сапунова тѣмъ, что «выборъ воды всегда (!) загадоченъ и страненъ. Она безошибочно (!) умѣетъ выбирать». Безошибочно, очевидно, не въ томъ смыслѣ, что, молъ, Сапуновъ достаточно походилъ по сухопутью — пора и захлебнуться, а въ томъ, что изъ воды, а не изъ праха, человѣкъ вышелъ, и въ воду возвратился. М. Волошину мысль эта до того нравится, что онъ опять и опять къ ней возвращается. «Загадочный, но не случайный выборъ. Напротивъ, онъ необычайно точенъ» (sic). Замѣтьте, что Сапуновъ не былъ ни съ какой стороны маринистомъ. Если бы онъ былъ маринистомъ, глубокомысле М. Волошина было бы уже не столь глубокомысле. Несмотря на это, а лишь благодаря острой наблюдательности М. Волошина, который открылъ законъ «точного выбора» воды, на видъ «загадочнаго», но совершенно не «случайнаго», — «теперь, послѣ его

Пожаръ московскаго Малаго театра. (Съ фот. К. Фишеръ).

(Сапунова) смерти, что то выявилось въ его картинахъ. Стала понятна подводность его красокъ».

Тѣмъ статья М. Волошина и кончается. Признаюсь, я былъ разочарованъ, потому что меня, какъ человѣка театральнаго, больше всего интересовалъ вопросъ о томъ, чѣмъ этотъ безвременно погибшій и несомнѣнно даровитый художникъ былъ особенно полезенъ театру, и въ чемъ выразилось его сотрудничество въ насажденіи «новаго театра». То, что Сапунова любили ундины и русалки, собственно, еще ничего не разъясняетъ въ той трагедіи, которая разыгралась, подъ руководствомъ г. Мейерхольда и при участіи Сапунова, въ театрѣ Коммисаржевской. Какъ несомнѣненъ «выборъ воды», такъ несомнѣненъ былъ и крахъ, и прогаръ предпріятія, матеріальный и художественный.

Само собою разумѣется, что О. О. Коммисаржевскій даетъ больше для разгадки, нежели М. Волошинъ. Оказывается, что Сапуновъ «превращалъ весь міръ въ театръ». Онъ и въ жизни театральничалъ или паясничалъ, выражаясь, наиримѣрь, такимъ образомъ: «Антиресуетесь? Куды, графъ, иттить натрафляете?» «И его люди, и его вещи—продолжаетъ г. Коммисаржевскій—нарочные, искусственные. Нарочные, искусственные, но оживленные ради какого то высшаго смысла». На «праздникъ жизни» люди Сапунова, «въ видѣ странныхъ, наряженныхъ куколъ, среди бумажныхъ цвѣтовъ, роскошныхъ вещей, слишкомъ вещей, ведутъ забавный хороводъ». По мнѣнію г. Коммисаржевскаго, это-то и дѣлало г. Сапунова «незамѣнимымъ театральнымъ декораторомъ». Именно отъ того, что Сапуновъ «принималъ жизнь, какъ балаганъ живыхъ автоматовъ»—г. Коммисаржевскій и «привлекъ его къ постановкѣ комедіи Мольера «Bourgeois-Gentilhomme». Въ этомъ былъ «высшій философскій смыслъ», ибо, какъ полагаетъ г. Коммисаржевскій, Мольеръ писалъ «живыхъ автоматовъ». Столь упрощенный взглядъ на Мольера составляетъ, повидимому, сокровеннѣйшее и непрекаемое убѣжденіе г. Коммисаржевскаго, и потому, конечно, естественно, что покойный Сапуновъ, у котораго «и люди и вещи» были искусственные, нарочные, былъ «незамѣнимымъ декораторомъ».

О «незамѣнимости» Сапунова, какъ декоратора, можно судить еще по описанію декорацій покойнаго къ «Геддѣ Габлеръ», которое даетъ намъ г. Коммисаржевскій.

«Сцена казалась окутанной голубовато-зеленой, серебристой дымкой. Голубой задній занавѣсъ. На немъ направо—громадное, во всю высоту сцены, переплетенное окно. Подъ нимъ—листья чернаго рододендрона. За окномъ зеленовато-синій воздухъ съ мерцающими звѣздами (въ послѣднемъ актѣ). Налѣво на этомъ же занавѣсѣ—синій гобеленъ: золото-серебряная женщина съ оленемъ. По бокамъ сцены и наверху—серебряныя кружева. На полу—зелено-голубой коверъ. Бѣлая мебель. Бѣлый рояль. Зелено-бѣлыя вазы. Въ нихъ бѣлыя хризантемы. И бѣлые мѣха на странной формы диванѣ. И, какъ морская вода, какъ чешуя морской змѣи, платье Гедды Габлеръ».

Такъ какъ вся эта фантастика, вся эта «нарочность» и «искусственность» никакого отношенія къ пьесѣ Ибсена не имѣютъ, и все это привело къ неслыханному провалу пьесы и несчастной Коммисаржевской, то авторъ очерка считаетъ долгомъ присовокупить: «Это былъ не «Ибсенъ», не «Гедда Габлеръ» Ибсена. И Сапунова мало интересовала Ибсеновская Гедда Габлеръ. Я даже сомнѣваюсь, читалъ ли онъ ее, а если и читалъ, то, вѣроятно, только самое начало драмы. И для себя Сапуновъ былъ «правъ, въ томъ, что не старался сдѣлать обстановку для Ибсеновской Гедды Габлеръ».

Вотъ каковъ былъ этотъ «избранникъ воды». Пьесы онъ не читалъ, и поступивъ въ театръ, въ ка-

Е. Т. Жихарева.

(Труппа г. Баратова — Тифлисъ-Баку).

чествѣ декоратора, «для себя» былъ совершенно правъ, что ничего не читалъ, ничего не понималъ и понимать не хотѣлъ. «Антиресуетесь?»—говорилъ онъ Мейерхольду, который «иттить натрафлялъ», а куда «иттить», и самъ не зналъ,—и писалъ, что приходило въ голову, романтическую «Бѣлую даму» изъ старой оперы, на дрожжахъ Гоффмана и всяческой нео-чертовщины...

Меня многіе упрекали за страстный тонъ, съ какимъ я говорилъ о живописи въ театрѣ. Я ее, дѣйствительно, порою ненавидѣлъ, даже не зная въ точности за что, а только догадываясь о размѣрахъ опустошенія, которое она производитъ въ театрѣ. Только теперь постепенно мы узнаемъ, что было за что ненавидѣть. Оказывается, что «вода», и та не случайно дѣлаетъ свой выборъ, остановившись на Сапуновѣ, между тѣмъ какъ театральные авантюристы, задумывавшіе разные «новые театры», приглашая Сапуновыхъ, даже и мистическаго сродства, какое есть у духа водъ, не имѣли, а просто «антиресуетесь?»—и пожалуйста, работайте Ибсена! И до того это было безотчетно и авантюристически развязно, что даже книжки не давали прочесть, чѣмъ, однако, нисколько не смущались.

Но вотъ г. Коммисаржевскій полагаетъ, что онъ, какъ и вода, выбралъ Сапунова «безошибочно», и что выборъ его, подобно выбору ундины Финскаго залива, былъ «безошибочно точенъ», когда онъ привлекъ Сапунова въ свои объятія, при постановкѣ Мольера. О. О. Коммисаржевскій, однако, ошибается. Я не говорю уже о томъ, что когда въ театрѣ какой-либо изъ элементовъ театра впадаетъ въ «нарочность» и «искусственность»—нарочность и искусственность, не

какъ атрибуты проявленія стиля—а какъ принципъ творчества, то это, вообще, не можетъ привести къ добру. Можно быть жеманнымъ, слащавымъ, носить на лицѣ мушки, а на тѣлѣ фижмы—когда это люди, выпадающіе въ искусственность, притворство и нарочность, когда это стиль людей. Но совсѣмъ другое, когда людей-то нѣтъ, а имѣются «живые автоматы», и все дѣло въ томъ, что «Великій Режиссеръ» заставляетъ ихъ двигаться, дергая за невидимыя нити. Это приведеніе всего искусства къ «Балаганчику». Это мировоззрѣніе, проникнутое фатализмомъ; ученіе, сплошь покоящееся на механическомъ детерминизмѣ. Такую философскую теорію и художественную концепцію можно себѣ конечно, представить, но она безъ всякаго сомнѣнія годится въ пра-пра-бабушки къ нашимъ съ г. Коммисаржевскимъ теоріямъ. Всякій великій пессимизмъ всегда былъ сродни такому воззрѣнію. Всякій *безысходный* ужасъ жизни наводилъ на мысль объ автоматизмѣ нашего призрачнаго существованія. Но чтобы старикъ Мольеръ былъ авторомъ автоматическаго «балаганчика», и писалъ не людей, а «живыхъ автоматовъ»—это, дѣйствительно, ново. *Θ. Θ.* Коммисаржевскій говоритъ, что онъ потому и пригласилъ Сапунова для Мольера, что тотъ писалъ «нарочныхъ» людей и «нарочныя» вещи, и жизнь представлялъ себѣ, какъ «карусель», а это то и есть Мольеръ, какъ будто Мольеръ, ни дать, ни взять,—А. Блокъ, сочинившій свой «Балаганчикъ».

Зная *Θ. Θ.* Коммисаржевскаго, какъ режиссера, не склоннаго къ театральному авантюризму, я это странное превращеніе жизнерадостнѣйшаго изъ комическихъ писателей въ автора карусели куколъ, не могу объяснить себѣ иначе, какъ тѣмъ, что, уже приступая къ Мольеру, г. Коммисаржевскій былъ подъ вліяніемъ живописныхъ вкусовъ Сапунова, драматургами никогда не «антиресовавшагося», и пребывавшаго романтикомъ «во скрытой глубинѣ своей». Онъ «приглашалъ» Сапунова, будучи уже «приглашенъ» послѣднимъ; думая, что тотъ подходитъ къ Мольеру, онъ уже втиснулъ Мольера въ Сапуновскій самодовлѣющій романтизмъ. Предъ нами примѣръ «вавилонскаго плѣненія» режиссера; предъ нами новый режиссерскій Журденъ, режиссеръ въ живописцахъ, новый Журденъ, думающій, что, говоря прозой, говоритъ стихами.

Когда шелъ «Мѣщанинъ во дворянствѣ», я обратилъ вниманіе на то, что исполнителямъ не хватало мольеровскаго стиля. Это бросалось въ глаза. Разумѣется, не было особенныхъ грубостей въ этомъ смыслѣ, но и не было ничего примѣчательнаго въ отношеніи стиля. Признаться, и никакого «автома-

Д. Гальсъ. — Сцена въ тавернѣ.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ ГОЛЛАНДСКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ ВЪ ЭРМИТАЖѢ.

Изъ собранія П. П. Семенова—Тянь-Шанскаго.

Г. Гонтгорсть.—Скупая.

тизма» не чувствовалось, никакая кукольность не обнаруживалась. Тутъ, очевидно, помогли актеры да и здравый смыслъ г. Коммисаржевскаго. Но что режиссеръ не выдѣлилъ букета Мольера, его аромата—это и тогда было ясно. А теперь понятно, почему теорія о мольеровскомъ автоматизмѣ и родилась у режиссера: подъ вліяніемъ декораторскаго размаха Сапунова. Г. Коммисаржевскій думалъ, что поймалъ медвѣдя и держитъ его, а медвѣдь то держалъ его.

Вотъ какова исторія отношенія нашего новѣйшаго театра къ живописцамъ-художникамъ. Оставляя въ сторонѣ авантюристовъ, которымъ, собственно говоря, было рѣшительно все равно, за что ни уцѣпиться—даже тѣ, кто герьежно и вдумчиво относились къ задачѣ «обновленія театра», невольно отдавались вліянію живописи, и предполагая, что управляютъ ею, сами оказывались въ положеніи управляемыхъ. «Живой автоматизмъ», всякаго рода условности, стилизаціи—все «нарочное» и «искусственное» въ театрѣ явились результатомъ не литературнаго матеріала, который, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, былъ старый, прежній (Мольеръ, Ибсенъ и т. п.), а живописи, талантливыхъ Сапуновыхъ, пришедшихъ въ театръ прямо съ 16-ой линіи Васильевскаго острова, авторовъ не читавшихъ, о пьесѣ понятія не имѣвшихъ, оной нисколько не «антиресовавшихъ», а валившихъ что Богъ на ихъ мазилочную душу положить... Отсюда культъ «вещей», наравнѣ съ культомъ «автоматовъ», уравненіе «nature morte» въ театрѣ съ актеромъ—ибо живописи, разумѣется, все на потребу, и сдѣлать не то, что вещь, а край веши, атомъ ея, для художника такъ же важно, какъ и показать человѣка. И поддаваясь невольно этому теченію, даже лучшіе и наиболѣе сознательные изъ зараженныхъ живописными идеалами режиссеровъ вели театръ къ скукѣ и ничтожеству...

Въ послѣднемъ сборникѣ «Шиповника» напечатаны «записанныя г. Сулержицкимъ» воспоминанія г. Станиславскаго и др. актеровъ и актрисъ Художественнаго

театра о Чеховѣ. «Записанныя» воспоминанія — вышли, какъ и надо было ожидать, сѣроватыми. Однако кое что попадаетъ любопытное. Г. Станиславскій разсказываетъ о постановкѣ «Трехъ сестеръ». «Онъ (Чеховъ) не могъ намъ помочь въ нашей работѣ, въ нашихъ поискахъ внутренности Прозоровскаго дома. Чувствовалось, что онъ этотъ домъ знаетъ подробно, выдавъ его — но совершенно не замѣтилъ, какія тамъ комнаты, мебель, предметы его наполнявшіе, словомъ, — онъ чувствовалъ только атмосферу каждой комнаты въ отдѣльности, но не ея стѣны. Такъ воспринимаетъ литераторъ окружающую жизнь». Г. Станиславскій же убѣжденъ, что художественно-театрально «воспринимать» жизнь — значитъ, потѣть надъ обоями и какой нибудь тамъ плевательницей. Г. Станиславскій и потѣлъ, и судьба благословила «поты» его, но, разумѣется, истинно театрально или вѣрнѣе, художественно чувствовалъ «прозоровскій домъ» именно Чеховъ, который «стѣны» не замѣчалъ, за то вдыхалъ и выдыхалъ атмосферу дома. Да, это тонко, Да, это трудно. Да, это не декоративно à la Сапуновъ, но только это и нужно театру, тогда какъ остальное вредно, грубо и самовластно.

Ө. Ө. Коммисаржевскій, нечувствительно для себя, развѣнчалъ Сапунова. Его очеркъ сохранить для историка театра образъ талантливаго человѣка, изъ котораго попустительствомъ сдѣлали убійцу и врага театра; образъ декоратора, который никогда не былъ декораторомъ; иллюстратора, не читавшаго иллюстрируемаго, и не стыдившагося вандализма своей работы. «Антиресующимся» причинами паденія театра не трудно будетъ убѣдиться, что если «иттить, куда натрафляютъ» Сапуновы, то неизбежно попадешь въ дебри, откуда, нѣтъ возврата...

Номо новус.

Письма въ редакцію.

М. Г. прошу васъ напечатать слѣд. письмо Н. Н. Михайловскому.

Милостивый Государь Николай Николаевичъ!

Въ газетахъ и журналахъ, какъ мѣстныхъ, (харьковскихъ и одесскихъ), такъ и въ столичныхъ, настойчиво продолжаютъ утверждать, что я усиленно приглашаю къ себѣ на службу г. Мурסקаго и даже плачу за него неустойку. Мнѣ извѣстно, что г. Мурскій подписалъ контрактъ на будущій сезонъ къ Вамъ въ Одессу и я не зная

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ ГОЛЛАНДСКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ ВЪ ЭРМИТАЖѢ.

Изъ собранія П. П. Семенова-Тянь-Шанскаго.

М. Эйтенброкъ.—Смерть Эвридики.

Вашего адреса, извѣщаю Васъ черезъ посредство журнала «Театръ и Искусство», что приглашенія г. Мурского не дѣлалъ и ни въ какіе переговоры съ нимъ не вступалъ. Съ уваженіемъ *Н. Синельниковъ.*

М. Г. Покончившіе ко мнѣ на лѣтній сезонъ въ Сумы: Борисъ Васильевичъ Ремезовъ и Александръ Васильевичъ Волхонскій взяли авансы первый 75 р. и второй 30 р., не пріѣхали. Предупреждаю.

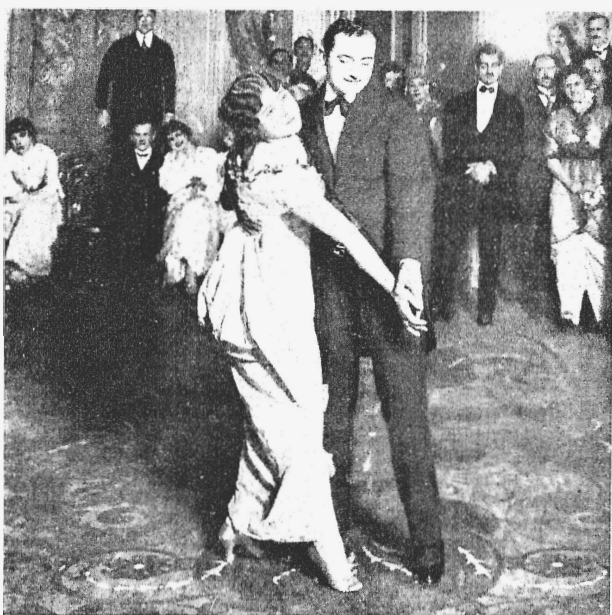
Антрепренеръ Сумскаго лѣтняго театра *Ф. Жигаловъ.*

М. Г. Съ большимъ изумленіемъ прочелъ я на страницахъ Вашего уважаемаго журнала письмо развязно «реабилитирующаго» себя артиста Данюшина. Странна манера у г. Данюшина реабилитировать свое имя, совершенно искажая фактическія данныя. Изъ письма какъ-будто явствуетъ, что г. Данюшинъ возвратилъ моей уполномоченной полученный отъ меня авансъ въ 250 рублей, а я получилъ мои собственныя деньги, поблагодарилъ г. Данюшина и инцидентъ исчерпанъ. А между тѣмъ дѣло обстоитъ совсѣмъ не такъ, какъ живописуетъ г. Данюшинъ. Я еще аванса отъ непріѣхавшаго ко мнѣ на службу г. Данюшина не получилъ, а лишь принужденъ былъ согласиться, чтобы хоть какъ нибудь получить свои деньги, взявъ отъ него лишь *расписку*, что г. Данюшинъ обязуется выплачивать по 50 рублей въ мѣсяцъ всю сумму аванса, когда онъ получитъ ангажементъ. Какъ видите, это только журавль въ небѣ и отъ такого журавля имя г. Данюшина далеко отъ реабилитаціи, не говоря уже о моральной сторонѣ дѣла. А морально и этически поступокъ г. Данюшина долженъ быть поставленъ въ разрядъ въ высшей степени некорректныхъ. Получивъ отъ меня авансъ, г. Данюшинъ все время телеграфируетъ, что онъ выѣхалъ, ѣдетъ и потомъ, уже твердо рѣшивши на службу ко мнѣ не пріѣхать, не сообщаетъ объ этомъ, а заявляетъ, что онъ въ дорогѣ заболѣлъ и еще спрашиваетъ меня, какъ ему поступить. На мою телеграмму г. Данюшину, чтобы онъ пріѣхалъ въ Благовѣщенскъ, гдѣ ему будетъ предоставленъ врачъ, отвѣта не послѣдовало... Я съ полной увѣренностью жду нужнаго мнѣ актера, жду до послѣдней минуты, когда мнѣ становится ясно, что болѣзнь г. Данюшина вымыселъ, а самъ онъ, взявши авансъ, счелъ для себя болѣе удобнымъ на службу не явиться, а проѣхать въ Москву. Какъ надо поступать съ гг. артистами, какъ г. Данюшинъ или г. Наркевичъ, тоже покончившіи ко мнѣ, тоже взявшій авансъ въ 175 руб. и тоже не пріѣхавшіи на службу, даже не считая нужнымъ увѣдомить меня. Какъ можно планомѣрно вести дѣло при наличности такихъ господъ за 6 тысячъ верстъ отъ Москвы. Какъ, наконецъ, огрaдить театральное дѣло на далекой окраинѣ отъ этихъ господъ, развязно жонглирующихъ своими обязательствами. Я полагаю, что слѣдовало бы задуматься надъ этими вопіющими вопросами нашей театральной прессы и Совѣту. Антрепренеръ *Е. М. Долгинъ.*

М. Г. Не откажите въ любезности дать мѣсто слѣдующему сообщенію. «Старый, опытный артистъ» Иванъ Константиновичъ Ураловъ, пріѣхавшій ко мнѣ на лѣтній сезонъ въ г. Боровичи и получившій, какъ водится, 40 р. аванса при жалованьи въ 70 руб. въ мѣсяцъ, 4 сего мая, за 6 дней до открытія сезона, уѣхалъ тайнымъ образомъ, не потрудившись даже возвратитъ ролей въ тѣхъ пьесахъ, которыя онъ репетировалъ. Въ знаменательный вечеръ своего бѣгства онъ не явился на репетицію подѣ предлогомъ сильнаго желудочнаго расстройства. Случай этотъ самъ по себѣ настолько обыкновенный, что я не позволилъ бы себѣ утруждать редакцію почтеннаго журнала, еслибы не тѣ чрезвычайно интересныя объясненія, которыми почтилъ меня «старый, опытный артистъ» въ присланномъ на другой день письмѣ. По своей наивности я ожидалъ найти въ этомъ письмѣ указанія причинъ отъѣзда въ приличной, корректной формѣ съ присоединеніемъ неизмѣннаго обѣщанія—вернуть авансъ «при первой возможности», но какъ я мало, оказывается, знаю свѣтъ! Г. «старый, опытный артистъ» (честь и хвала его остроумію и находчивости!) вполне правильно оцѣнилъ всѣ выгоды своей тактики, перейдя сразу «отъ обороны къ нападенію!» Прилагая при семъ письмо г. Уралова, я позволяю себѣ усерднѣе просить почтенную редакцію о воспроизведеніи этого любопытнаго документа во всемъ его орфографическомъ великолѣпії, полагая съ своей стороны, что мои комментаріи къ нему излишни. Съ почтеніемъ *Конст. Сахаровъ.*

Уважаемый Константинъ Николаевичъ.

{ При такомъ положеніи въ какое вы меня поставили, работать не возможно! Нельзя такъ издѣваться на старымъ актеромъ!

Л. Я. Липковская исполняет танец «Valse Brazilienne» въ вечеръ закрытія «Мюссаровскихъ понедѣльниковъ».

Если-бы я могъ предвидѣть хотя, что-нибудь подобно, я никогда-бы не согласился поѣхать обо всемъ этомъ нужно предупреждать въ Москвѣ, когда ведутся переговоры, Вы меня этимъ конфликтомъ довѣли до того, что я за эти дни такъ изнервничался, что сталъ буквально боленъ и это все происходитъ еще до начала сезона, что-же будетъ дальше? это значитъ сплошная неприятность на всѣмъ, я привыкъ служить и работать спокойно, я вамъ предлагалъ вчера всевозможныя комбинаціи, чтобы уладить это дѣло, предлагалъ; что если вы у меня берете въ первомъ спектаклѣ мою прямую роль, моего амплуа, то поставьте для моего выхода въ второмъ спектаклѣ одну изъ этихъ мною вамъ предложенныхъ, но вы и на это не согласились, такъ поступать съ актерами нельзя! По вашей милости я остался безъ сезона и вынужденъ заложивши кое-что ѣхать въ Москву, искать другое дѣло, да и найду-ли его еще, потому, что время ушло, судите о вашемъ поступкѣ какъ вамъ подскажетъ ваша совѣсть, а я скажу только одно, что это очень не хорошо и не добросовѣстно, простите, что можетъ быть неразборчиво пишу, но у меня послѣ этихъ двухъ дней и всего происшедшаго, такъ разстроились нервы, что я вѣсь, какъ въ лихорадкѣ.

Готовъ къ услуг. И. К. Ураловъ.

М. Г. Какъ уже мы сообщали въ телеграммѣ, корреспондентъ изъ Луганска въ № 15 совершенно невѣрна.

Изъ прилагаемаго документа видно, что товариществомъ за 30 спектаклей взято 7000 р. (цифра эта за вычетомъ вѣшалки и марокъ благотв. сбора). Такая сумма да еще въ такомъ небольшомъ городѣ, какъ Луганскъ, ясно доказываетъ, что публика театрѣ посѣщала усердно. Разъ публика театрѣ посѣщала, значитъ труппа нравилась, о чемъ свидѣтельствуеетъ также составъ: О. Н. Кремнева, Е. В. Карпова, А. Е. Гарина, Ф. К. Даниловъ, Г. Н. Гаринъ С. С. Шатовъ, М. И. Смоленскій, режиссировалъ, режиссеръ труппы Е. А. Бѣляева, — Л. О. Лазаревъ, что касается репертуара, то шли всѣ новыя пьесы, какъ напр.: «Ревность», «Царевна лягушка», «Огненное кольцо», «Обрывъ», «Вѣчный странникъ», «Не убій», «Моряки», изъ старыхъ — «Карьера Наблюдкаго» «Лѣсныя тайны», «Обнаженная» «Отреченіе». «Дѣвушка съ мышкой» была поставлена въ виду многочисленныхъ просьбъ постоянныхъ посѣтителей театра, что касается устройства «Кабарэ» и выпущенной въ юмористическомъ духѣ, афиши, которая такъ испугала корреспондента, что онъ сталъ вопить «балаганъ!», можемъ сообщить, что только удивляемся цѣломудренности и неосвѣдомленности корреспондента, которому слѣдовало бы знать, что кабарэ устраивались и устраиваются во всѣхъ театрахъ Россіи: въ «Кабарэ» участвуютъ лучшіе артисты и ничего балаганнаго въ этомъ нѣтъ.

Кстати сборъ на кабарэ былъ не 20 рублей, (какъ сообщаетъ корреспондентъ), а 320 р., не смотря на канунъ праздника евр. Пасхи.

Далѣе корреспондентъ сообщаетъ что спектакль 27-го Февраля былъ отмененъ за отсутствіемъ сбора. Неправда. Спектакль 27 Февр. былъ отмененъ по случаю кончины антрепренера А. Н. Кручинина, въ видѣ траура, который труппа рѣшила наложить, гдѣ были личные друзья покойнаго А. Н. О причинѣ отмены спектакля, ибо въ ней не смотря на сборъ, былъ вывѣшенъ въ театрѣ анонсъ. Очевидно корреспондентъ въ этомъ вечерѣ не былъ въ театрѣ.

Невѣрно также будто антрепренеръ лѣтняго сада г. Семченко отказывался отъ сезона. Г. Семченко 1-го Мая открываетъ свой сезонъ.

Представители товарищества:

Леонидъ Лазаревъ, Г. П. Гаринъ.

Маленькая хрохика.

*** Злоба Московскаго дня — пожаръ Малаго театра. На пожарѣ была «вся Москва».

Слышатся поучительные разговоры...

— Давно пора ломать эту старинную неуклюжесть и выстроить образцовый театр, при которомъ отнюдь не было бы никакихъ жилыхъ помѣщеній, чтобы декорации, эти подлинныя сокровища для всякаго театра, хранились въ особыхъ, вполне безопасныхъ помѣщеніяхъ...

— Говорятъ, декорации были не застрахованы?!

М. П. Таганосова.

Н. Рашевская.

Е. М. Никитина.

В. А. Ламанъ.

М. Дебольскій.

Окончившіе въ этомъ году Императорскіе Драматическіе Курсы

— Ну, да!.. «Авось», «небось» и «какъ-нибудь» — вѣдь, это наши излюбленные три кита, на которыхъ покоятся всѣ наши земныя расчеы!..

Въ другомъ мѣстѣ какой-то практикъ высчитываетъ возможные убытки:

— Съ миліончикъ вполне набѣжить!.. «Жизнь за Царя», «Фаустъ», «Золотой пѣтушокъ», «Садко» — вѣдь, это многотысячныя затраты!..

— Теперь на декораторовъ пойдетъ спросъ... Недаромъ, самъ Федоръ Ивановичъ Шалапинъ недавно изъявилъ желаніе поучиться у Коровина, какъ писать декорации... Теперь и ему придется потрудиться...

Въ чувствахъ публики къ дому Щепкина какая-то раздвоенность. Съ одной стороны — Малый театръ старая рухлядь, которую давно пора уничтожить. Съ другой — это драгоценная реликвія. И стоитъ только побывать, читаемъ въ корреспонденціи «Соврем. Сл.», разъ-другой за кулисами Малаго театра, чтобы стало до очевидности ясно, что зданіе просится въ отставку. Сколько тутъ узкихъ переходовъ, коридорчиковъ, лѣсенокъ, какихъ-то клѣтушекъ. И все это такое старое, такое ветхое, такое ненадежное.

Это можетъ быть, анекдотъ, но онъ характеренъ: рассказываютъ, будто нѣкоторые актеры держатъ въ своихъ уборныхъ веревочныя лѣстницы, такъ какъ «въ случаѣ чего» отсюда и не выберешься...

Единственно, съ чѣмъ жаль разстаться, — съ такимъ уютнымъ, такимъ каждому москвичу милымъ зрительнымъ заломъ. Но вѣдь есть возможность его сохранить, какъ-то вкратить въ новую постройку.

Вопросъ о постройкѣ новаго Малаго театра не разъ поднимался. Быть можетъ, этотъ пожаръ подвинетъ вопросъ впередъ.

«Разлука съ нимъ», — сознается корреспондентъ, будетъ грустна, какъ со всѣмъ, къ чему привыкли, съ чѣмъ сжились за долгіе годы. Но она не будетъ тяжела. Я самъ грѣшенъ въ такихъ дѣлахъ сентиментальностью. Но на этотъ разъ стоитъ и нужно ее побѣдить».

*** Беремъ кое-что изъ записанныхъ г. Сулержикимъ воспоминаній о Чеховѣ. По словамъ г. Станиславскаго извѣстная фраза Чебутыкина «Бальзакъ вѣнчался въ Бердичевѣ», была прислана во время репетицій пьесы изъ Ниццы. А. П. Чехову не нравился набатъ въ «Трехъ сестрахъ». Онъ рѣшилъ самъ наладить этотъ звукъ.

Въ день репетиціи онъ подѣхалъ къ театру съ извозчикомъ, нагруженнымъ разными кастрюлями, тазами, жестянками. Самъ разставилъ рабочихъ съ этими инструментами, волновался, рассказывалъ какъ кому бить, въ какую жестянку и, объясняя, конфузился. Вѣгалъ нѣсколько разъ изъ зала на сцену и обратно. Звонъ получился невѣроятный: это была какая-то какофонія, — колотили кто по чѣмъ попало и невозможно было слушать пьесу.

Чеховъ сконфузился. По словамъ А. Л. Вишневаго, онъ вообще любилъ звонъ. По этому поводу А. Л. Вишевскій приводитъ такой діалогъ.

— Скажите мнѣ Антонъ Павловичъ, отчего вы такъ любите колокольный звонъ и такъ много говорите о немъ? Онъ помолчалъ, посмотрѣлъ вверхъ въ густую желтую листву и сказалъ:

— Это все, что у меня осталось отъ религіи.

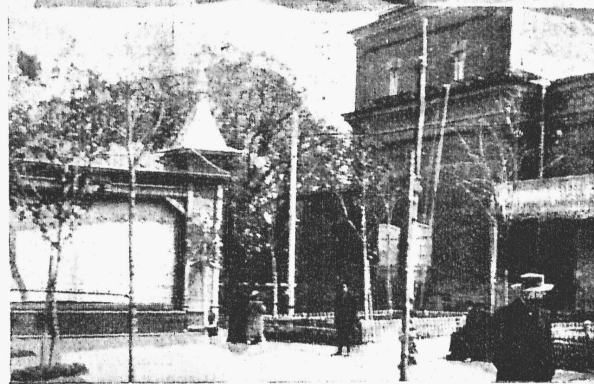
*** Парижскій корреспондентъ «Дня» сообщаетъ о назначеніи новаго директора «Одеона» вмѣсто Антуана — Поля Гаво.

«Кто такой Поль Гаво?

Поль Гаво, во-первыхъ, написалъ штукъ пятнадцать водевилей съ постелями и безъ постелей, съ раздѣваніями и безъ раздѣваній. Почти всѣ его водевилы пользовались успѣхомъ. Къ числу его «шедевровъ» принадлежатъ: «Mlle Жозетта — моя жена» и «Маленькая шоколадница».

Корреспондентъ полагаетъ, что съ такимъ «богатствомъ» нельзя быть директоромъ субсидируемаго правительствомъ театра, и объясняетъ назначеніе Гаво «протекціей». Возможно, конечно. Но не менѣе возможно, что «Мадемуазель Жозетта — моя жена» даетъ на взглядъ нашихъ «друзей» — французовъ, настоящий патентъ «классицизма»...

*** Когда теноръ собирается на концерты или въ гастрольное турнѣ, небо всегда ему благоприятствуетъ и посылаетъ счастливую катастрофу т. е. катастрофу съ счастливымъ окончаніемъ. Такъ случилось и съ г. Собиновымъ. Телеграмма агентства сообщила, что по дорогѣ изъ Тифлиса во Владикавказъ провалился автомобиль, который везъ г. Собинова, его голосъ, его счастье и нѣсколько членовъ свиты. Встревоженное «Рус. Слово» послало запросъ, но на запросъ послѣдовалъ отвѣтъ, что мѣсто, гдѣ провалился автомобиль, — равнина. Среди долины ровныя, наладкой высотъ катастрофы и быть не могло. Въ свою очередь, встревожились «Рус. Вѣд.», которымъ уже изъ Саратова г. Собиновъ прислалъ подробную телеграмму о томъ, какъ случилось то «чего не было». Оказалось, что

Лѣтній садъ, театръ и открытая сцена М. С. Пахалова въ Ставрополѣ губ. и драматич. труппа И. А. Покровскаго играющая въ этомъ театрѣ.

автомобиль былъ въ неисправности и «горѣлъ лишь одинъ средній ацетиленовый фонарь», ввиду чего на одномъ мѣстѣ машина «накренилась»; на арбахъ путешественники добрались до поста, гдѣ начальникъ любезно далъ «лошадей и конвой».

Такова эта замѣчательная катастрофа, послѣ которой голосъ г. Собинова, надѣмся, будетъ звучать еще чище и лучше...

*** Пробный шаръ пущенъ... Московскія газеты сообщаютъ, что включенная дирекціей Художественнаго театра въ репертуаръ будущаго сезона пьеса И. Д. Сургучева «Осеннія скрипки» запрещена къ постановкѣ.

Сообщеніе это является, очевидно, первымъ пробнымъ шаромъ, за нимъ послѣдуютъ другія сообщенія, опровергающія слухъ, ихъ въ свою очередь смѣнятъ новыя о томъ, будто цензура обратила вниманіе на «рискованныя» мѣста и т. д. и т. д.

Къ началу сезона пьеса будетъ вполне «подготовлена». Средство старое, испытанное...

На самомъ же дѣлѣ авторъ запретилъ постановку пьесы въ провинціи до премьеры въ Художественномъ театрѣ.

*** Въ газетахъ читаемъ: «Артистъ Московскаго Малаго театра Остужевъ рѣшилъ бросить свою артистическую дѣятельность и сдѣлаться авиаторомъ. Артистъ отправляется въ авіаціонную школу въ Севастополь. Остужева, главнымъ образомъ, интересуютъ мертвыя петли. Ничего нѣтъ удивительнаго что «мертвыя петли» его болѣе интересуютъ, чѣмъ «мертвыя пьесы» современнаго репертуара.

*** Высшій комплиментъ. «Оренбургск. газ.» о гастроліи г-жи Гондатти въ «Дикаркѣ»:

«Всѣ сотрудники г-жи Гондатти были на высотѣ своего положенія».

Спектакль произвелъ прекрасное впечатлѣніе, напоминавшее впечатлѣніе отъ Московскаго Художественнаго театра».

*** Режиссеръ «Тифлискаго кружка» Ф. В. Радолинъ хватилъ чуточку черезъ край.

Въ газетной замѣткѣ о готовящейся постановкѣ «остроумной пародіи на современныя движенія русской литературѣ, Чужъ-Чуженина «Иммортелі» особенное вниманіе режиссера, какъ сказано въ замѣткѣ, будетъ обращено «на портретное сходство исполнителей съ оригиналами».

*** Опасенія за возможный «конфликтъ». Въ труппѣ А. К. Рейнеке въ будущемъ сезонѣ служатъ г-жа Юренева и г-жа Павлова. Обѣ являются претендентками на роль Кончи въ пьесѣ «Женщина и Паяцъ», идущей одной изъ первыхъ постановокъ. Г-жа Юренева играла эту роль въ Москвѣ, у Незлобина, г-жа же Павлова, какъ извѣстно, роль Кончи считаетъ своей короной и всюду въ провинціи съ ней дебютировала.

Дирекціи предстоитъ не легкая задача разрѣшить столь деликатное дѣло...

*** Въ Ростовѣ-на-Дону открылся театр миниатюръ, въ которомъ завѣдывающимъ художественной частью состоитъ А. Самаринъ-Волжскій, причемъ этотъ театръ, почему-то придумавшій себѣ название «Французскій театръ миниатюръ», для французскаго дебюта въ программѣ—комедія Лысенко-Конныча «Пріемный день» и т. п.

Почему отъ соединенія г. Самарина-Волжскаго съ г. Лысенко-Коннычемъ получается въ конечномъ результатѣ «французъ»—эту загадку разрѣшить трудно...

По провинціи.

Баку. Театру «Кривое зеркало», гастролирующему въ настоящее время по провинціи, не повезло: онъ попалъ въ Баку, въ самый разгаръ паники, вызванной слухами о чумѣ. Газета «Каспій» пишетъ:

«Въ Пятницу, 2-го мая вечеромъ, въ моментъ открытія спектаклей «Кривого зеркала» въ театрѣ Тагіева, труппа, испугавшись слуховъ подозрительной по чумѣ болѣзни въ сел. Тюркяндѣ, хотѣла отказаться играть. Градоначальникъ полковникъ П. И. Мартыновъ прибылъ въ театръ, заявилъ артистамъ, что нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній опасаться заноса эпидеміи въ Баку и убѣдилъ ихъ продолжать свои гастроли безъ всякаго опасенія». Другая труппа г. Баратова, играющая въ театрѣ Майловыхъ, спокойно продолжала спектакли, и въ убѣжденіяхъ не нуждалась. Паника въ общемъ скоро улеглась.

Бахмутъ. Съ 7 по 27 апрѣля включительно драматическая труппа Д. С. Семченко было дано 19 спектаклей, изъ нихъ два по умноженнымъ цѣнамъ. На кругъ взято по 242 р. 37 к. Репертуаръ: «Цѣна жизни», «Вѣдьма», «Сердце Мужчины», «Торговый домъ», «Хозяева жизни», «Вѣчный странникъ», (2 раза), «Идиотъ», «Не убій», «Новая жизнь», «Женщина въ 40 лѣтъ», «Ревность», «Ключи счастья», «Моряки», «Первые шаги», «За вѣковой стѣной».

Въ саду Комерческаго Клуба строится новый лѣтній театръ. Совѣтомъ Старшинъ съ дирекціей труппы ведутся переговоры.

Ворисоглѣбскъ. Давшая рядъ спектаклей русско-малорусская и опереточная труппа подъ управленіемъ А. И. Чернова—закончила свои спектакли съ дефицитомъ и вышла въ Ташкентъ, куда приглашена на гарантію дирекціей Цинцадзе на три мѣсяца.

Грозный. На трекъ у арендаторовъ съ распорядительнымъ комитетомъ происходятъ какія-то недоразумѣнія. Комитетъ не даетъ арендаторамъ для театра электрическаго освѣщенія. И грозненцы, по видимому, говорятъ «Терекъ», нынѣшнимъ лѣтомъ останутся безъ драмы.

Екатеринославъ. При Камерномъ театрѣ образованъ мѣстный отдѣлъ И. Р. Т. О. Предсѣдателемъ избранъ Д. Г. Гутманъ, секретаремъ І. М. Нѣмолевскій.

Калуга. Намъ пишутъ: «1-го Мая открылся лѣтній театръ. Играетъ малорусская труппа Гайдамаки. Были поставлены: «Запорожецъ за Дунаемъ» и «Шельменко денщикъ». Спектакль прошелъ при переполненномъ театрѣ съ большимъ успѣхомъ. Наибольшій успѣхъ имѣлъ г. Манько. Въ труппѣ образцово поставленной, много хорошихъ силъ, большой хоръ, прекрасные танцоры, собственный оркестръ.

Кромѣ г. Манько, симпатіями публики пользуются г-жи Шостаковская, Кочубей-Дзбановская и самъ г. Гайдамака.

А. С.—вз.»

Кіевъ. Сгорѣвшій три года тому назадъ лѣтній театръ боярскаго парка въ нынѣшнемъ году вновь отстроенъ управленіемъ ю.-з. ж. д.

Театръ со всѣми примыкающими къ нему постройками данъ на три сезона артистамъ С. Н. Жданову и І. А. Соيفеру.

Въ теченіе предстоящаго лѣтняго сезона въ боярскомъ паркѣ предполагается устройство драматическихъ спектаклей, гастроль извѣстныхъ артистовъ, миниатюръ, синематографа.

Курскъ. Намъ пишутъ: «Исторія» съ пониженіемъ арендной платы за зимній театръ, о которой я писалъ въ «Т. и И.» (№ 15), разрѣшилась нѣсколько иначе: театръ остался за г-жей Малиновской за прежнюю плату (въ 6000 р.) и переданъ ею невѣдомому въ Курскѣ г. Рослову, за 5500 р. при сборѣ за сезонъ (до Великаго поста) въ 22000 р.; если же сборъ достигнетъ высшей цифры, то г. Рословъ приплачиваетъ г-жѣ Малиновской извѣстную часть съ разницы.

Эти условія передачи театра многого не обѣщаютъ въ смыслѣ солидности антрепризы г. Рослова: выростете изъ 22000 р. арендную плату 5500 р. плюсъ 2500 р. на отопленіе и освѣщеніе театра и вы получите 14000 руб., составляющие основной бюджетъ будущаго дѣла, но на такіе деньги врядъ-ли возможно собрать болѣе или менѣе хорошую труппу.

М. А. Русьева.

Е. С. Косарева.

(Старая Русса.—Труппа К. Н. Незлобина).

Кстати: меня просятъ исправить нѣкоторую неточность, вкраившуюся въ предыдущую мою корреспонденцію изъ Курска. Я писалъ, что г-жа Малиновская не сдѣлала въ срокъ очереднаго взноса платы за театръ, что является прямымъ нарушеніемъ договора.

Оказывается,—городская управа дала г-жѣ Малиновской отсрочку и въ настоящее время плата за театръ внесена. За эту неточность я извиняюсь передъ г-жей Малиновской.

Тѣмъ не менѣе обстоятельство это, т. е. отсрочка платы, производить еще большее недоумѣніе, такъ какъ въ такомъ случаѣ всѣ переговоры городской управы съ другимъ антрепренеромъ относительно сдачи ему театра представляются болѣе чѣмъ странными.

Можетъ быть, новый претендентъ на театръ выставленъ управой въ качествѣ «пугала» для г-жи Малиновской, дабы понудить ее отказаться отъ просимаго ею пониженія арендной платы?

Способъ нельзя назвать этичнымъ, особливо, въ отношеніи другого антрепренера, который напрасно пріѣзжалъ въ Курскъ и тратился здѣсь, на проживание. *Вотъ ами».*

Н. Новгородъ. Театръ Н. Н. Фигнера на Нижегородской ярмаркѣ снятъ г. Лохвицкимъ.

Самара. По осмотру городского театра членами театральной комиссіи, выяснилась неотложная потребность въ капитальномъ ремонтѣ всего театра. Въ текущемъ году пока будетъ произведенъ частичный ремонтъ.

Въ настоящее время театръ данъ антрепризѣ оперы Южина до 18 мая, затѣмъ на лѣтній сезонъ театръ сдаваться никому не будетъ, въ виду ремонта.

Уланъ. Подвизавшаяся здѣсь драматическая труппа дирекціи Ст. Ив. Сорочана, ввиду плохихъ сборовъ перешла на товарищество, которое послѣ двухъ спектаклей прекратило свое существованіе. Часть труппы во главѣ съ Сорочаномъ уѣхала въ Гайсинъ, а остальные въ Луцкъ.

Послѣ непродолжительнаго перерыва снова приглашена въ «Малый Театръ» труппа «Миниатюръ» подъ управленіемъ Строганова.

Харбинъ. Намъ пишутъ: «Деревянный циркъ-театръ Данилова, существовавшій 10 лѣтъ, неоднократно закрываемый властями, и открываемый какъ опасный въ пожарномъ отношеніи—окончательно закрытъ и разобранъ».

Нынѣ законченъ постройкой каменный театръ Каспе, рассчитанный на 670 посѣтителей, со сборомъ, при цѣнахъ на мѣста отъ 3 р. до 40 коп.—въ 850 руб.

Въ немъ въ настоящее время подвизается труппа лилипутовъ, которая дастъ всего 12 спектаклей, затѣмъ уѣзжаетъ въ Никольскъ-Уссурийскій, Владивостокъ, Хабаровскъ, а оттуда по Амуру обратно въ Россію.

Съ отъѣздомъ лилипутовъ Харбинъ-пристань останется опять безъ развлеченій, такъ какъ Желѣзнодорожное Собраніе, гдѣ въ настоящее время подвизается очень хорошая драматическая труппа, во главѣ съ артистомъ Императорскихъ театровъ В. И. Петровымъ, находится слишкомъ далеко отъ пристани—въ Новомъ городѣ, куда пристанскіе жители почти не ѣздятъ.

На пристани теперь заново отремонтированъ лѣтній городской театръ, бывшій Арнольдова.

С. В. Глинскій.»

Харьковъ. Циркъ Грикке съ осени будетъ занятъ цирковыми представленіями, а съ праздниковъ Рождества въ немъ снова будетъ играть товарищество Суходольскаго.

Черкассы. Намъ пишутъ: «3-го мая» «Старымъ зачаломъ» открылся лѣтній сезонъ драмы дирекціи А. Я. Адельгеймъ. Многочисленная публика (сборъ около 500 р.) тепло встрѣтила труппу. Постановка болѣе чѣмъ удовлетворительна. Составъ труппы достаточно сильный для Черкассъ.

Ближайшія постановки: «Волшебная сказка», «Тайфунъ», «Среди цвѣтовъ».

Н. Айзенштейнъ.

Ярославъ. Нѣкто г. Красиковъ снялъ у города помѣщеніе Волковскаго театра для предполагавшихся 10—12-го мая спектаклей. Въ городскую управу былъ внесенъ соотвѣтствующій залогъ.

Полицеймейстеръ г. Доливо-Добровольскій однако не подписавъ афиши, ссылаясь, среди другихъ основаній, на то, что въ составѣ труппы нѣтъ «лично знакомыхъ ему лицъ».

Къ постановкѣ предполагалась пьеса «Максъ Линдеръ въ Петербургѣ».

Провинціальное обозрѣніе.

Давно-ли начался лѣтній сезонъ, а уже, къ сожалѣнію, приходится отмѣчать «зловѣщіе признаки». Изъ Ялты сообщаютъ: «играющая у насъ драматическая труппа г-жи Шатленъ и г. Красова «горитъ». Публика почти не посѣщаетъ спектаклей. Равнодушіе публики странно, такъ какъ труппа приличная. Приходится лишній разъ констатировать, что хорошая труппа не для Ялты».

Ялтинскіе антрепренеры, можно сказать, мечутся изъ стороны въ сторону. Обжегшись на Чеховѣ, срѣзавшись на послѣднихъ новинкахъ, стали ставить «На вѣчную каторгу», «Нана», но... зачѣмъ это? спрашиваетъ мѣстный рецензентъ.

Сочинили зачѣмъ какой-то «Салсъ Городскаго театра». — «Что, собственно, подразумѣвается подъ такимъ названіемъ, до сихъ поръ не пойму—говоритъ рецензентъ. — Впрочемъ, во время спектакля конференсье г. Неровъ не переставалъ повторять: сегодня кабаре безъ всякаго смысла».

Удивительно-ли послѣ этого, что въ концѣ ялтинскихъ афишъ и анонсовъ теперь приходится писать: «Администраторъ М. И. Неровъ. Даю уроки танго, обращаться къ М. И. Нерову».

Цагицынскія рецензіи заканчиваются такой печальной отмѣткой: «спектакль проходилъ при на половину пустомъ театрѣ. Повидимому, наша публика нисколько не смущается упреками въ нетеатральности».

Не важны дѣла драматической труппы въ Астрахани, гдѣ также уже приходится прибѣгать къ изобрѣтеніямъ и, напр. лѣсковскаго «Расточителя» ставить подъ заглавіемъ: «Пожаръ Молчановской фабрики».

Въ Самарѣ для перваго спектакля труппы Передвижнаго театра г. Гайдебурова «была поставлена трагедія Софокла «Антигона», собравшая на счетъ положительно лишь нѣсколько человѣкъ публики».

Вотъ, сцена, достояніе пера полицейскаго протокола, лучше всего отражающаго нравы, вкусы и стремленія публики. «Въ Никольскѣ-Уссурийскомъ борецъ Крыловъ вышелъ бороться и сталъ примѣнять излюбленные свои приемы; публика запротестовала. Обезкураженный борецъ набросился на публику со словами: «идіоты, мерзавцы». Тогда «идіоты» и «мерзавцы» вышли на арену и такъ избили Крылова, что пришлось борца отвезти въ больницу. Попало и другимъ борцамъ, заступившимся за Крылова».

Такимъ образомъ публика превзошла гладиатора. И такое уже у насъ нелѣпое, больное время, что подобная публика вполне одобряется «руководителями общественнаго мнѣнія».

Въ Екатеринодарѣ недавно прїѣзжала труппа «миніатюръ-кабарэ» Казанскаго. Играла скверно; но екатеринодарскій «литераторъ» остался совершенно недоволенъ тѣмъ, что публика только шикала, свистѣла и, наконецъ, ушла изъ театра. Онъ удивлялся добродушію и незлобности публики и требовалъ именно никольскѣ-уссурийской оцѣнки зрѣлища.

Въ сущности, на такъ, сказать, большой и прямой рискъ лѣтняго сезона, пошло меньшинство. Очень многіе, и большіе, города на лѣто остались безъ постояннаго театра. Въ другихъ лѣтніе предприниматели ограничились миніатюрами и кабаре. Въ этой отрасли театральнаго новшества отмѣтимъ заявленіе екатеринославской антрепризы. Прежде всего это будетъ «Камерный театръ», а не кабаре и миніатюры; зачѣмъ «для выбора репертуара и другихъ вопросовъ художественной стороны дѣла при Камерномъ театрѣ организованъ «художественный совѣтъ». По замыслу этого совѣта каждый спектакль Камернаго театра долженъ давать разнообразный художественный матеріалъ: здѣсь должна быть и сильная драматическая сценка, и легкій комическій жанръ, и музыка, и балетъ».

Едва-ли не болѣе разсчитливо и правильнѣе поступаютъ тѣ лѣтніе предприниматели, которые составляютъ сезонъ, такъ сказать, изъ чередующихся труппъ, смѣн-

ныхъ спектаклей. Г. Костомаровъ для театра «Аркадія» въ Астрахани выработалъ такой репертуаръ: съ 1-го мая по 14-е іюня опера съ гастрольями г-жи Катюльской, г.г. Смирнова и Каміонскаго Далѣе—16 гастрольей, «ансамбля Императорскаго Малаго театра». Затѣмъ—10 спектаклей Императорской балетной труппы съ г-жами Балашовой и Мосоловой и, быть можетъ, гастрольями Гельцеръ. Остальное время сезона—опереточная труппа, во главѣ которой будутъ подвизаться г-жи Потопчина и Тамара-Грузинская.

Нелегко будетъ выдержать такую конкуренцію постоянной драматической труппѣ, играющей въ другомъ астраханскомъ театрѣ—«Луна-паркъ».

Такіе-же смѣнные спектакли проектированы и въ Вильнѣ въ Ботаническомъ саду Шумана: съ 3-го Мая опера съ участіемъ г.г. Піотровскаго и Секаръ-Рожанскаго. Затѣмъ спектакли «ансамбля московскаго Императорскаго Малаго театра». Въ іюнѣ—малорусская труппа г. Прохоровича; на іюль и августъ приглашена опереточная труппа г. Августова и Рафальскаго.

Кстати сказать. Въ настоящее время по провинціи путешествуютъ не одинъ, а два «ансамбля артистовъ московскаго Малаго театра». Одинъ—съ О. О. Садовской во главѣ и при участіи артиста Александринскаго театра, г. Уралова, только что закончилъ свои гастрольные спектакли въ Ригѣ, гдѣ кромѣ пьесъ Островскаго «Послѣдняя жертва», «Таланты и поклонники» и «Правда хорошо, а счастье лучше» были поставлены «Закатъ», кн. Сумбатова, «Союзъ слабыхъ», Шоломъ-Аша, и «Неприятель».

Другой «ансамбль», который возглавляютъ г-жи Смирнова, Матвѣева и г. Падаринъ, играетъ въ Воронежѣ, гдѣ шли «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», «Цѣна жизни» и «Ассамблея».

Продолжаютъ свое путешествіе въ провинціи и «коршевы», какъ ихъ называютъ провинціальныя газеты, т. е. часть труппы Корша во главѣ съ уже ушедшими отъ него г-жей Блюменталь-Тамариной и г. Смурскимъ. Играютъ они въ настоящее время въ Могилевѣ.

Интересно отмѣтить, что въ начавшемся лѣтнемъ сезонѣ «Ревность» пока занимаетъ самое скромное мѣсто; очевидно, за зиму достаточно всѣ насытились. За то особое вниманіе почему-то удѣляется «Морякамъ». Эту пьесу повторили уже 3 или 4 раза въ Севастополѣ, шла она «для открытія лѣтняго сезона» въ Рязани и Новороссійскѣ и т. д. Вслѣдъ за «Моряками» новороссійскій антрепренеръ г. Ростовцевъ объявилъ какой-то специфическій репертуаръ: «Вотъ такъ монахи», «Боярышня Манька и разбойникъ Сенька» и т. п.

Да, не легко теперь антрепренерствовать и вообще вести театральное дѣло, тѣмъ болѣе, если придавать ему серьезное культурное значеніе.

При увеличивающейся изъ года въ годъ арендной цѣнѣ театральныхъ зданій, при бѣшено возрастающихъ гонорахъ сколько-нибудь способныхъ или хоть полезныхъ актеровъ, на театральныхъ предпринимателей обрушивается еще новое бремя: это, такъ называемая, «авторскія». Достаточно пьесѣ имѣть какой-нибудь успѣхъ, чтобы авторъ уже не ограничивался опредѣленными «по-актными», а требовалъ процентнаго отчисленія отъ сбора, кромѣ того.

Это относительно Россійскихъ драматурговъ. «Вошедшая-же въ силу» литературная конвенція обнаруживаетъ такіе аппетиты иностранныхъ театральныхъ дѣлъ мастеровъ, передъ которыми Россійскіе драматурги кажутся совсѣмъ скромными. Не угодно-ли такое извѣстіе изъ Одессы: «мѣстный агентъ союза оперныхъ произведеній официально увѣдомилъ одесскихъ антрепренеровъ, что А. И. Сибирякову предоставлено исключительное право постановки въ Одессѣ комической оперы композитора Легара «Идеальная жена». Композиторъ обусловилъ, чтобы «Идеальная жена» была поставлена безъ купюръ, съ опернымъ составомъ, полнымъ оркестромъ и хоромъ. Договоромъ обусловлена особая плата, кромѣ большихъ авторскихъ, за исключительное право постановки».

Каково? тутъ уже не только чрезмѣрная денежная требованія, но и достаточно наглые предписанія условій сценической постановки. И г. Сибиряковъ всетаки пошелъ на все, лишь-бы завладѣть такимъ, подумаешь, «шедевромъ», какъ «Идеальная жена». Его, конечно, воля; но такіе сепаратные договоры, несомнѣнно, пагубно отразятся на общемъ театральномъ дѣлѣ.

Опереточная «дирекція Рафальскаго и Августова» также заявляетъ, что «исключительное право постановки «Идеальной жены» для всей провинціи принадлежитъ только ей».

Петербургскій «Лѣтній Буффъ», какъ извѣстно, также пріобрѣлъ монопольное право на этотъ опереточный перлъ и, кажется, уже раскаивается.

Вообще, эта монополизация сценическихъ произведеній не только вредна и нелѣпа, но и просто не разсчитлива,

въ чемъ, вѣроятно, скоро и убѣдятся сами гг. антрепренеры, старающіеся не путемъ улучшенія театрального дѣла, а при посредствѣ запрещеній устранять или побуждать конкуренцію.

Сила таланта, сценическія изобрѣтательность и непримчивость въ театральной области только однѣ являются достойными орудіями конкуренціи, помимо всякихъ монополій и запрещеній.

Вотъ не хотіте-ли поконкурировать съ г. Аркадьевымъ, который въ Нижнемъ-Новгородѣ заряжаетъ собой пушку и послѣ выстрѣла ядромъ пролетаетъ по всему театру, а непосредственно за тѣмъ или передъ тѣмъ играетъ «Отелло»? Переселившись въ Екатеринбургъ, г. Аркадьевъ не только олицетворяетъ героев на сценѣ, но и лекціи читаетъ съ просвѣтительно-нравонаставительными цѣлями.

Читалъ г. Аркадьевъ, разумѣется, о ревности; но не ограничился одной пьесой г. Арцыбашева, а тотчасъ-же перешелъ къ «Отелло», заѣхалъ къ «Крейцеровой сонатѣ», остановился на «Маскарадѣ», побывалъ у андreeвскихъ «Екатерины Ивановны» и «Анфисы» и, отдохнувъ на «Зеленомъ шумѣ», Некрасова, закончилъ увѣреніемъ, что онъ «былъ-бы счастливъ и считалъ себя достигнувшимъ цѣли, если-бы анализъ ревнивецъ драматической литературы, сдѣланный имъ, заставилъ слушателей войти въ область самопознанія, проверки собственныхъ переживаній, самонализа».

А на слѣдующій день г. Аркадьевъ съ большимъ успѣхомъ уже игралъ Кина въ Верхъ-исетскомъ театрѣ.

И артиллерійскій снарядъ, и талантливый актеръ, и морализирующий проповѣдникъ — соединить-же Богъ въ одномъ лицѣ столько талантовъ!

Отголоски сцены, вѣрнѣе, чада, угара сценическихъ подмостковъ. Въ Петровскѣ на Кавказѣ выстрѣломъ изъ дробоваго пистолета въ високъ покончила съ собою 17-лѣтняя дѣвушка Семенова, дочь швейцара общественаго собрания. Дѣвочкой подросткомъ она была отдана въ капеллу Славянскаго, набравшаго учениковъ.

Хорошенькая, обладавшая милымъ голоскомъ, дѣвушка вскорѣ попала на сцену, сначала въ опереточную труппу въ качествѣ хористки, а затѣмъ уже «артисткой» она перешла на кафешантаннѣе подмостки въ Баку, откуда строгіе родители рѣшительно и безповоротно ее изъѣли и водворили въ семью, конечно, нуждающуюся, ютившуюся въ подлистныхъ коморкахъ. Бѣдненькая «артистка», уже пропитавшаяся кафешантаннѣмъ ядомъ, разумѣется, не могла перенести такой жизни и предпочла совсѣмъ уйти изъ нея.

Но кафешантаннѣ чадъ обволакиваетъ зачастую только внѣшнее; сердце остается чистымъ, глубоко чувствующимъ и готовымъ на послѣднюю жертву. Вотъ въ Кіевѣ также покончила самоубійствомъ кафешантанная артистка Оборина, пѣвшая раньше въ «Аполло», а въ послѣднее время въ «Буффѣ». Она въ первый разъ хорошо и чисто полюбила. Онъ, къ сожалѣнію, оказался сыномъ генерала. Обѣщавъ жениться и, конечно, обманувъ. И муки обманутой любви прекратилъ кокаиномъ.

Въ заключеніе объ одномъ любопытномъ актерскомъ дѣлѣ. Г-жа Кошкина пошла на сцену и ради большаго благозвучія фамиліи для сцены перемѣнила одну букву и стала извѣстна подъ именемъ артистки Кошкиной. Въ паспортѣ она значилась Кошкиной; въ видѣ на жительство — Кошкиной. На эту фамилію она положила деньги въ береговую кассу. Когда-же пришла получать ихъ, то предъявила паспортъ, т. е. съ фамиліей Кошкиной. Въ результатѣ Кошкина-Кошкина была привлечена къ суду по обвиненію въ подлогѣ. Судья, положимъ, ее оправдалъ, но отсюда слѣдуетъ заключить, что именоваться сценической фамиліей помимо афишъ «преступно»!

Н. С.—въ.

Пробихціалъная лѣтопись.

Тифлисъ. Оригинальный «Вечеръ Ѳ. Сологуба» состоялся въ Тифлисѣ въ ознаменованіе исполнившагося 30-лѣтія его литературной дѣятельности. Вечеръ устроило 19 апрѣля тифлисское общество журналистовъ въ залахъ Артистическаго общества; стильный вечеръ, посвященный произведеніямъ писателя; вечеръ ставилъ М. А. Бецкій, игравшій въ пьесахъ Ѳ. Сологуба въ театрѣ В. Ѳ. Комиссаржевской.

Среди декорирующей сцену зелени стоялъ портретъ Ѳ. Сологуба, украшенный роскошнымъ лавровымъ вѣнкомъ.

А. Я. Иоаннесіанъ прочелъ рефератъ, въ которомъ обстоятельно обрисовалъ основныя черты творчества Ѳ. Сологуба, заключивъ указаніемъ на проникающую все творчество писателя вѣру въ будущую побѣду идеала и красоты.

Послѣ реферата Юрій Верховскій прочелъ посвященное Ѳ. Сологубу свое стихотвореніе — откликъ на стихотвореніе Ѳ. Сологуба по поводу своего пятидесятилѣтія.

Не радостно-ль прочесть въ гармоніи стиховъ
Простосердечныя замѣты,
Что, сердца своего случайный внемля зовъ,
Набросать вдумчиво поэты?
И, взоромъ углубясь въ знакомыя черты,
Отпечатлѣнные устало,
Узришь, сочувственнымъ, непроизвольно ты
Въ душѣ мечту и въ сердцѣ жало. —
И все-же сладостно въ печали той слѣдить
Огъзы внутреннему строю —
Тончайшей прелести свѣтящуюся нить
Съ ея таинственной игрою.

Оригинально былъ поставленъ г. Бецкимъ «Прологъ» изъ трагедіи «Побѣда Смерти». По обѣмъ сторонамъ сцена, почти до потолка, была декорирована роскошными живыми пальмами, бамбуками и гириандами, соединившими колонны королевскаго дворца; ступени отъ него были спущены въ партеръ, и участвующіе выходили также и съ боковъ партера. Сцена была освѣщена сверху рефлекторами. Роль Дульциней — одухотворенно и пластично провела г-жа Левицкая, давъ мистическій, словно прошедшій изъ глубины вѣковъ и, непонятный, неощутенный, съ надеждой уходящій въ дали будущаго. Изящно, тонко играла г-жа Флоринская «даму». Хороши были гг. Иранскій, Черковский и Барматовъ въ роляхъ короля, поэта и пажа.

Настроеніемъ были проникнуты исполненные послѣ пролога въ двухъ отдѣленіяхъ номера декламации, чтенія и пѣнія. Точно образъ, сошедшій съ картины Россетти, появилась въ бѣломъ хитонѣ, съ лиліями въ рукахъ г-жа Калантаръ и сильно, съ драматическимъ подъемомъ прочла ст. «Мечтатель». Въ «Тихой Колыбельной» артистка прекрасно отѣлила ясную безмятежность сна и жуть его близкаго соприкосновенія со смертью. Цикль стихотв. «Звѣзда Майръ», отрывающихъ отъ дѣйствительности и уносящихъ въ иные міры, въ блаженныя сферы озареній — вдохновенно и красиво прочла г-жа Флоринская.

Дѣтски-безмятежная, прозрачно-свѣтлая ясность звенѣла въ чистомъ голосѣ г. Дамаскиной, прочитавшей «Лунную колыбельную», и трепетомъ подлинной муки и боли звучали переходы къ словамъ поэта о тѣхъ, «кто томится, не ложится»... «кто не пикнетъ, и не крикнетъ, и поникнетъ въ глубину»... Силой глубокой скорби, страстнымъ призывомъ спасти «того, кто взываетъ» дышало исполненное г. Дамаскиной ст. «Отвори свою дверь».

Великолѣпно были прочитаны г. Бецкимъ «Чертовы качели». Г-жа Михайлова стильно, красивымъ, глубокимъ голосомъ передала настроеніе безнадежности въ ст. «Моя печаль». Знаменитая «Сказочка» выразительно прочла талантливая характерная артистка Народнаго дома, г-жа Николаева. Съ живымъ, народнымъ юморомъ разсказала сказку «о генералѣ Журавлевѣ и обмиралшѣ Лисицной» г. Свѣтловъ. Артистка русской оперы г-жа Колотова прекрасно спѣла «Звѣзду Майръ». Интересна музыка композитора-новатора В. А. Сенилова: музыкальный аккомпаниментъ не сливается съ пѣніемъ, а служитъ фономъ, на которомъ звенятъ высокіе, ясные, звуки, — поистинѣ звѣздная пѣснь. Къ сожалѣнію, контрастомъ съ вызваннымъ настроеніемъ прозвучалъ спѣтый артисткою на bis банальный романсъ С. Бѣлой.

Исключительный успѣхъ у публики имѣла г. Прибыткова, исполнившая танецъ Лилитъ, «обнаженные крылья пляскою ноги, обнаженные въ изумительномъ движеніи подымала руки и въ зыбкое движеніе своей пляски увлекала очарованную душу зрителя».

По окончаніи вечера публика благодарила руководителя М. А. Бецкаго долго несмолкавшими аплодисментами.

Н.

Ялта. «Гвоздемъ» нынѣшняго злополучнаго сезона, надо признать концертъ г-жи Н. Н. Собиновой-Вирязевой. «Гвоздемъ» конечно только въ смыслѣ сбора. Въ отношеніи же художественномъ этотъ спектакль оказался смѣхотворно-печальнымъ. Взята была внушительная для Народнаго дома сумма 992 руб., при расцѣнкѣ мѣстъ отъ руб. до 40 коп. Рекламировавшая себя по американски концертантка оказалась не болѣе, какъ плохой любительницей, съ маленькимъ надтреснутымъ голоскомъ, угловатыми движеніями и плохой хореографической школой. «Вечеръ русской красоты», какъ громко назвала г-жа Собинова-Вирязева свое выступленіе, долженъ былъ обозначать номера пѣнія, пляски, игру на гусляхъ и сцену изъ Дмитрія Самозванца въ исполненіи М. В. Дальскаго. Трудно сказать, что привлекло въ этотъ вечеръ блестящую ливадійскую публику, реклама ли г. Меншикова въ «Нов. Вр.» въ пользу г-жи Собиновой-Вирязевой, или выступленіе Дальскаго. Но фактъ тотъ, что послѣ прекраснаго исполненія талантливымъ артистомъ монолога Самозванца публика не пожелала больше упиваться «красотой» г-жи Собиновой-Вирязевой и валомъ повалила изъ зала.

Въ театрѣ Новикова со второго дня Пасхи играетъ труппа Н. Д. Красова. Прошли: «Ревность», «Барышня съ фиалками», «Дядя Ваня», «Моряки», «Дитя любви», «Соколы и вороны», «Папа», «Блудница Митродора». Только «Ревность» сдѣлала полный сборъ. Сборы по остальнымъ спектаклямъ едва ли покрываютъ расходы. Изъ артистовъ выделяются г.г. Лаврецкій, Протасовъ и Маргаритовъ.

Въ Народномъ домѣ спектакли идутъ подъ режиссерствомъ г. Артуа. Мѣстные газеты отмѣтили успѣхъ. «Трильби», гдѣ въ заглавной роли выступила молодая артистка г-жа Лексисъ и въ роли Свенгали г. Артуа. Прошли «Непогребенные», «Темное пятно» и «Лѣсъ».

Гудаль.

Крещенбургъ. Въ теченіе великопостнаго сезона, послѣ закрытія спектаклей еврейской труппы Каневского, въ Екатерининскомъ театрѣ играла малоросская труппа А. А. Суходольскаго. Составъ труппы былъ очень приличный, спектакли хорошо обставлялись, были голоса, хоры, но дѣла были очень печальныя, публика слабо посѣщала малороссовъ. Въ народной аудиторіи послѣ праздниковъ, состоялось шесть спектаклей опереточнаго товарищества артистовъ подъ управленіемъ В. С. Горева. Репертуаръ состоялъ исключительно изъ новинокъ: «Жрица огня», «Причуды страсти», «Пусикъ» и др. Въ труппѣ выделялись даровитая артистка, обладающая пріятнымъ голосомъ, П. А. Полинева и прекрасный протака В. С. Горевъ. Пользовались успѣхомъ г-жи Бауеръ, Гнѣдичъ, г. Рошинъ, Плинеръ, Васильчиковъ. Стройные хоры, приличный оркестръ управляемый г. Сибирякомъ, балетъ подъ управленіемъ г-жи Павловой и удивлительная режиссерская часть, — спектакли шли съ равнымъ ансамблемъ.

Публика усердно посѣщала оперетку, сдѣлавшую свыше 400 руб. на кругъ при весьма скромныхъ расходахъ.

На смѣну опереттѣ въ аудиторіи начались спектакли оперной труппы бр. Гонсалецъ.

Екатерининскій театръ, свыше 30 лѣтъ служившій подъ драму, нынѣ превращается въ... кинематографъ.

Антрепренерствовавшій послѣдніе годы въ этомъ театрѣ Р. В. Олькеницкій вышелъ изъ испытанія «яко нагъ, яко благо, яко нѣтъ ничего», потерявъ на злуполучной антрепризѣ все свое состояніе. Какъ сообщалось въ журналѣ «Театръ и Искусство», послѣдніе два сезона въ Екатерининскомъ театрѣ сопровождались крахами.

Кинемо окончательно покорило провинцію, и театру живого слова съ нимъ бороться не подъ силу.

Какъ постоянный институтъ, мѣстный драматическій театръ упраздняется. Остается народный домъ, который будетъ служить для гастрольныхъ спектаклей и любителей.

Число кинематографовъ въ городѣ растетъ словно грибы послѣ дождя. Открылся на дняхъ новый обширный «кине-театръ», въ роскошномъ помѣщеніи, четвертый по счету. Сооружается еще одно зданіе подъ механический театръ. Такимъ образомъ, всѣхъ ихъ будетъ полдюжины. И ни одного настоящаго театра. Должно отмѣтить, что всѣ кинематографы «работаютъ» здѣсь съ колоссальнымъ материальнымъ успѣхомъ.

Въ городскомъ саду упраздненъ кафешантанъ, много лѣтъ процвѣтавшій подъ ферулой городского управленія. Лѣтній театръ въ саду данъ какому-то предпринимателю, который намѣренъ его эксплуатировать «аттракціонами», устроивъ въ саду автомобильный гаражъ и... кинематографъ. Городъ приглашаетъ для сада струнный оркестръ и время отъ времени для массъ населенія будутъ устраиваться въ саду народныя гулянья.

П. П. Дейчманъ.

Ст. Каменская О. В. Д. 1-го мая открылся лѣтній сезонъ въ театрѣ Донецкаго (быв. Каменскаго) Общественнаго клуба «Цѣною жизни». Въ нынѣшній сезонъ театръ данъ драматической труппѣ М. Бяратинскаго и В. Томашевскаго на довольно тяжелыхъ для антрепризы условіяхъ: послѣдняя уплачиваетъ клубу 50 руб. въ мѣсяцъ аренды, освѣщаетъ театръ, нанимаетъ рабочихъ и содержитъ оркестръ, который въ настоящее время приглашенъ за 600 рублей. Однако наша «Донецкая столица», надо полагать, и въ

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Прошу г.г. артистовъ

подписавшихъ съ мной контракты на будущій зимній сезонъ, явиться на репетицію въ г. Харьковъ, не 15-го, какъ сказано въ условіи, а 10-го Августа, такъ какъ сезонъ начинается 30-го Августа, а не 1-го Сентября 1914 года.

Н. Синельниковъ.

Въ г. Казани Новый Театръ

при Собраніи служащихъ въ Правительственныхъ и Общественныхъ учрежденіяхъ **сводится и сдается съ 1 мая с. г.** подъ гастрольныя труппы, концерты, постоянные спектакли и т. д. Количество мѣстъ 1000. За условіями обращаться въ г. Казань въ Театральную комиссію Новаго Театра.

МОСКВА.—

Никитскій театръ

Съ Сентября 1914 г.

Гастроли оперетты подъ управл.

Б. Евелинова,

главн. режис. и при участіи

К. Д. ГРЕКОВА

во главѣ съ

— Е. ПОТОПЧИНОЙ —

Н. Монаховымъ

М. Вавичемъ.

Ст. ПОПОВКА Никол. жел. дор. имѣніе **ПОДОВЬДОВКА** (1/2 часа ѣзды отъ Петербурга).

Драматическій театръ Ю. Л. де-Буръ и К. А. Попова.

Лѣтній сезонъ 1914 года (четвертый сезонъ).

Составъ труппы подъ управленіемъ Н. А. Попова: Г-жи Алексѣева Н. И., Тингеръ Т. В., Жданова Р. В., Ильяшенко Л. С., Калантаръ И. А. Массажитинова М. Г., Нелдова Е. А., Поповъ П. Я., Смирнова А. С., Строганская И. С., Шведе О. И.; г-г. Асламовъ Г. П., де Буръ Ю. Л. Волковъ Я. М., Егоровъ А. И., Корицкій Ю. К., Королевъ Л. А., Ласковъ В. А., Муравьевъ М. П., Поповъ Н. А., Телпичъ Ф. Ф., Урванцовъ Н. Н., Хенкиаъ В. Я.

Главный режиссеръ Н. А. Поповъ. Очередные режиссеры: А. И. Егоровъ, А. М. П. Муравьевъ и Н. Н. Урванцовъ.

РЕПЕРТУАРЪ воскресныхъ и праздничныхъ спектаклей:

Фостровскій: «На всякаго мудреца довольно простоты». А. Толстой «Царь Борисъ», Тургеневъ «Мѣсяцъ въ деревнѣ», Шекспиръ «Много шума изъ ничего» «Сонъ въ лѣтнюю ночь»; Шиллеръ «Орлеанская дѣва», Мольеръ «Мѣщанинъ-дворянинъ» Гауптва «Потонувшій колоколъ», «Эльга»; Гюго «Уриэль Акоса», Гюго «Маріонъ де Лоранъ» и др. По четвергамъ — легкій ком. дѣйствій и водеvilный репертуаръ и юмористическіе дивертисменты.

При театрѣ: Практическія занятія сценическимъ искусствомъ.

Практика сценическаго искусства Н. А. Поповъ; Грималь — Я. М. Волковъ; пластика и ритмическая гимнастика М. Г. Массажитинова; характерныя танцы О. И. Шведе, фехтованіе Ю. К. Корицкій, костюмарица Н. А. Поповъ и О. И. Шведе; практика операго искусства и хоровое пѣніе А. И. Егоровъ.

Всѣ практиканты, помимо самостоятельныхъ сценическихъ упражненій, принимаютъ участіе въ спектакляхъ драматическаго театра.

Объ условіяхъ записи на практическія занятія можно справитися у Юрія Львовича де Буръ у Николая Александровича Попова: Станція ПОПОВКА—ПОДОВЬДОВКА.

Открытіе театра 15-го мая—Практическихъ занятій 16 мая. Закрытіе сезона 17-го августа.

этомъ году не ударить лицомъ въ грязь и принесть доходъ и антрепренерамъ обоимъ театровъ (въ Комерческомъ предполагаются малороссы), и тремъ кинематографамъ, и цирку...

На открытіи сборъ былъ 340 р. Исполнение—среднее. Замѣтно выдѣлялись г. Бѣлоконъ (Данило Тимофеевичъ) и г-жа Сергѣева (Анна): Дальн. репер.: «Въ интересномъ положеніи (60 р.), «Ревность» (80 р.), «Сынъ Императора».

Оркестръ большой (подъ управленіемъ преподавателя музыки г. Мазанова), но пока еще не сыгравшійся. Труппа намѣрена ставить и оперетты, и въ анонсѣ стоятъ уже «Цыганскіе романсы», «Моторъ любви» и др.

Владѣльцу имѣющагося здѣсь зданія цирка, мѣстному коммерсанту (Кузнецову) пришла чрезвычайно остроумная идея приспособить зданіе подъ народный театръ, въ которомъ давно уже ощущается потребность. Здѣсь предполагается ставить русскія и украинскія (Донецкій округъ и Каменская имѣютъ 50% украинскаго населенія) пьесы. Труппа, вѣроятно, будетъ организована мѣстнымъ драматическимъ кружкомъ, который пригласитъ профессионала режиссера и нѣсколькихъ артистовъ на главные роли. Въ добрый часъ.

Ипполитъ Войтовъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Сторожее сообщеніе.

Однимъ изъ постоянныхъ спутниковъ солнца

являются **веснушки**. Особенно обильно появляются онѣ ранней весной, когда отвыкшую за зиму кожу начинаютъ раздражать солнечные лучи. Само названіе «веснушки» указываетъ уже на то, что этотъ обезображивающ. даже самыя красивыя лица недостатокъ, особенно интенсивно появляется весной. Долгое время веснушки относились къ

разряду тѣхъ золъ природы, съ которыми человѣкъ еще безсиленъ бороться. Но съ изобрѣтеніемъ получившаго широкую извѣстность Крема **КАЗИМИ** Метаморфоза взглядъ ученыхъ на этотъ вопросъ рѣзко измѣнился. Это вполне основательно—ибо Кремъ **КАЗИМИ**—**радикальнѣйшее** средство, предупреждающее и уничтожающее **веснушки, пятна, загаръ, угри** и другіе дефекты лица. Цѣлебное значеніе этого крема усиливается еще тѣмъ, что онъ не содержитъ никакихъ ядовитыхъ или раздражающихъ кожу веществъ.

№ 3227

Хочу лѣтомъ служить

въ хорошей драматической труппѣ за небольшое вознагражденіе. 2-я роль, инженер. Свобода съ 10 юня. Адресъ: Лодзь, Кон-стантинская, 72 кв. 7. Евг. Ни к. Жандре-Черкасской.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

НОВѢЙШІЙ СБОРНИКЪ ОДНОАКТНЫХЪ ОПЕРЕТТЪ

Н. П. СТРУЙСКАГО.

◆ 4 ОПЕРЕТТЫ ◆

Масса комическихъ положеній, выигр. роли. Участвующихъ 3—4 лица, обст. простая.

Репертуаръ СПб. театровъ.

Цѣна съ клавиромъ 2 руб.

Выписывать изъ «Театра и Искусства».

Артистъ Императорск. Театровъ

Маріусъ Маріусовичъ

ПЕТИПА

вернулся изъ поѣздки. Адресъ: Москва, Петровка, Ном. «Декаданс».

Театральная библіотека

„Современный театр“

ОДЕССА. Соборная пл., № 1, кв. 34.

Прокать и продажа пьесъ и ролей.

Имѣются всѣ новинки текущаго сезона.

THEATER FRISEUR

mit grossem eigenem Fundus. 1a Zeugnisse, der in Deutschland an nur grösseren Bühnen tätig war, sucht von nachster Saison ein Engagement. Gef. Zuschrift, unter „W. H. 7427“ an RUDOLF MOSSE Wien I Seilertasse 2.

Театральный парикмахеръ.

Съ большимъ собственнымъ запасомъ париковъ, съ первоклассными аттестатами, работавшій только въ большихъ театрахъ Германіи ищетъ на будущій сезонъ ангажементъ. Предложенія адр. поль литерами „W. tl. 7427“ Рудольфу Моссе, Вѣна I Зейлерстетте 2.

Леонидъ Яковлевичъ Тернеръ.

г. ТОМСКЪ, Банный переулокъ собствен. домъ 6 кв. 1.

Устройство концертовъ, лекцій спектаклей и концертныхъ турнѣ. Помоганію концерты могутъ быть ГАРАНТИРОВАНЫ. Адресъ для телеграмъ Томскъ Тернеръ.

1-я Спб. музык.-театр. библіотека

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевилы—продажа и прокатъ.

Жизнь Огня
Приключения страсти оп. въ 3 д. 65 "
Шефъ полиции. Нов. оп. въ 3 д. 60 "
Дьяволина оп. въ 3 д. 60 "
Гри-Гри. (Король мафики) 50 "
Веселый Хаосъ 45 "
Путеш. Суви 60 "
Моторъ любви — Флиртъ въ 50 "
Матео Инный князь 55 "
Кроватка съ балдахиномъ 35 "
Генер. репетиція, Царицаночка, Солдатъ въ сероли 8—10 р.
Судъ надъ Фриной 5 р.
Барышня-престантъ

ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны недорогія. Маніатуры.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ЛОТЕРЕЯ

ГЛАВНЫЙ РОЗЫГРЫШЪ 5го КЛАССА въ Государств. Банкѣ въ ВАРШАВѣ
НАЧИНАЕТСЯ 28го МАЯ и ПРОДОЛЖАЕТСЯ 10 ДНЕЙ

6950 ВЫИГРЫШЕЙ НА

Цѣны билетовъ на всѣ 10 дней

905,000 р.

цѣльн. билетъ 80 р.

1/2 билета 40 р.

1/4 билета 20 р.

1/8 билета 10 р.

1/10 билета 8 р.

1/20 билета 4 р.

ГЛАВНЫЙ ВЫИГРЫШЪ

75,000 р.

ВЫИГРЫШИ УПЛАЧИВАЕМЪ НЕМЕДЛЕННО ПО МѢСТУ ЖИТ. КЛИЕНТОВЪ

ВАРШАВСКОЕ АГЕНТСТВО МОСКОВСКАГО БАНКИРСК. ДОМА

В. Н. ФИЛИПЧЕНКО и Ко

ВАРШАВА. НОВГОРОДСКАЯ 18.

АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАФ. ЗАКАЗОВЪ: ВАРШАВА БАНКДОМЪ

П О Ъ З Д К А

Театра „Кривое Зеркало“ З. В. Холмской.

1914 года.

Тифлисъ—8, 9, 10, 11, 12 и 13 Мая. Кутансъ—15 и 16. Батумъ—17. Оео-
досія—20. Севастополь—21 и 22. Симферополь—23. Воронежъ—25 и 26 Мая.

Уполномоченный дирекції **Е. А. Марковъ.**

СДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ

съ 1-го мая 1915 года на новое пятилѣтіе

Харьковскій Городской Драматическій театр.

О кондиціяхъ можно справляться въ Городской Управѣ у г. Предсѣ-
дателя Театральной Комисіи въ присутственные дни отъ 10-ти час.
утра до 2-хъ час. дня.

Письменные заявленія о желаніи снять театръ будутъ приниматься
до 25-го Мая 1914 года.

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“

(ИМПРОВИЗАЦИИ)

артиста Императорскаго Московскаго Малаго театра

В. В. ЛЕБЕДЕВА.

Монологи, рассказы и сцены (драматическіе, комическіе и изъ народн. быта)
въ исполненіи автора.

На Нижегородской ярмаркѣ

сдаются два лѣтнихъ театра
въ саду «Фили-Бержеръ». За справками
обращаться въ хозяйственную контору
Ирмарочнаго Комитета на Нижегородской
ярмаркѣ.

Въ г. АЛЕКСАНДРОВСКѢ

Екатериносл. губ.

ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ

устройство концертовъ, спектаклей и лекцій
и продажу билетовъ на нихъ

Охотно сообщаются лекціи свидѣній о городѣ
солидная и самая популярная въ городѣ фирма
«Торговый Домъ И. А. ЛАВУТЬ».

Адресъ: Александровскъ (Екат. губ.). Лавуту.

Либавское литературно-музы- кальное общество.

Въ теченіе круглаго года СДАЕТСЯ теат-
ральный залъ подъ устройство спектаклей
вечеровъ, лекцій и т. п. съ платой по
40 руб. въ вечеръ, включая въ эту сумму
расходы по освѣщенію, отопленію и на прис-
лугу. Рядомъ 18 нумерованныхъ, идущихъ
въ продажу мѣстъ 401; необходимыя спра-
вки можно получать отъ хозяина соборнаго.

При участіи:

АННЫ КЭВРЭНЪ

(классическіе, характерные, пластическіе
танцы и балетные этюды) оперп. пѣвица

М. В. Бровцыной

(меццо-сопрано).

М. Д. Львова

(баритонъ) и др. пѣв. арт.

ГАСТРОЛИ ПО ЗАПАДНОМУ КРАЮ
и ЮГУ РОССИИ.

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА СНАТ - NOIR.

Николая Табенцаго

1914. Постъ, Владикавказъ (городской театр), Пасха, май,
июнь, Тифлисъ (казенный театр), июль, августъ, сентябрь
Баку (театръ Никитиныхъ). О Составъ труппы: г-жи: Ви-
линская, Владикавказская, Зарина, Зоричъ, Кузнецова,
Леванковская, Рославская, Сатмари, Солодова, Трутке-
вичъ, Федорова. Г-да: Агуровъ, Андреевъ, Зміевъ, Лев-
ченко, Ленинъ, Луговой, Менделѣевъ, Николаевъ, Санкарежский, Табенцій,
Танскій, Трутневъ, Уваровъ.

Главный режиссеръ **Николай Табенцій.**
Режиссеры: **Г. К. Левченко и К. Б. Танскій.**
Дирижеръ **Л. П. Леванковскій.**
Управляющій **Н. П. Трутневъ.**
Уполномоченный дирекції **Г. К. Левченко.**

ПЕРВЫЙ
ДРАМАТИЧЕСКІЙ
ПЕВЕСИТНОМЪ
ТЕАТРЪ

ПЕРВЫЙ
ТЕАТРЪ

СЕЗОНЪ X.

РЕПЕРТУАРЪ: А. Н. Островскій—«Гроза»; А. П. Чеховъ—
«Вишневый садъ»; Я. И. Крюковскій—«Грѣхъ Николая
Груздева»; Софоклъ—«Антигона»; Г. Ибсенъ—«Фру Ингеръ
изъ Эстротта»; «Гедда Габлеръ»; О. Уи. де Бугалье—«Марна-
валь жизни».

Маршрутъ:

Царицынъ: 10—13 мая, Новочеркасскъ: 15—17 мая, Ростовъ
н-Д.: 18—23 мая, Таганрогъ: 25—26 мая.

Уполномоченный **И. В. Богословскій.**

Бѣлостокъ.

Лѣтній и зимній Паласъ-театръ.
1200 мѣстъ въ центрѣ города.

СДАЕТСЯ сезоннымъ, гастрольнымъ труппамъ, подъ концерты и ле-
кціи за опредѣленную плату и на %/о Новыя декорации и мебель.
Электрическ. освѣщ. Принимаю также устройство концертовъ и лекцій
и гарантирую сборы по соглашенію. Обращаться—Бѣлостокъ, театръ
Гуричу.

АРМАВИРЪ Куб. обл.

Лѣтній театръ Александровскаго
сада съ 7 Іюня с. г. свободенъ и
сдается до конца лѣтняго сезона,
или гастрольнымъ труппамъ, жела-
тельно: оперетта, опера или серьез-
ная драма. Садъ, театръ освѣщается
электричествомъ, въ театрѣ до 1000
мѣстъ, въ саду будетъ оркестръ
музыки. За справками обращаться
г. Армавиръ, владѣльцу В. Г. Ново-
сельскому.

ПИНСКЪ (45.000 жителей).

Театръ **КОРЖЕНЕВСКАГО** въ центрѣ
города, вмѣщающій 800 чел.
Новыя декорации, СДАЕТСЯ на Пас-
ху и впредь, желательна опера,
оперетта, малороссійская труппа
или еврейская оперетта, въ посту
устрояю гастрольн. спектакли,
концерты лекцій. Могу гаранти-
ровать сборъ.
Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПѢВИЦА

принимаетъ ангажементы на концерты и
турнѣ.

Адресъ: Москва, Козицкій пер. д. Вах-
рушина кв. 236. А. Н. Соловьевой.

Издательство журнала «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО».

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—МИМИКА. Ц. 2 р.
(Распродано. 11-ое изданіе выйдет въ августъ с.г.)

Т. 2-ой—ГРИМЪ

П. Лебединскаго. Ц. 2 р.

Т. 3-ий.—ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ

В. В. Сладковѣцева. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго
(свыше 1000 фигуръ, 500 стр.)
Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.

ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ ДРАМЫ.

(Руководство для начинающихъ драматурговъ). Ц. 1 р.

т. 6-ой—РИТМЪ, 6 лекцій

Ж. Далькроза (съ нѣм.) ц. 1 р.

ПЕРУИН-ПЕТО

Безподобное, канлучшее и вѣрнѣйшее средство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другіе средства оказались безплодными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ.

ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.

Базаръ Марокъ, СИБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо испрошнѣе слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прищиплена парижскія золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Безъ остальныхъ безъ жеман и безъ претензій. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СИБ., Невскій пр., 20, кв. 50.

КАЖДЫЙ ПЛАВАЕТЪ СРАЗУ.

АМЕРИКАНСКАЯ ПЛАВАТЕЛЬНАЯ КРЫЛЬЯ

АЙВАДА (Aywad's Water Wings)

ВСЕГДА ГОТОВЫ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ.

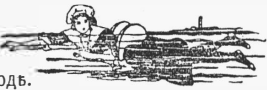
СЪ НИМИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЛАВАТЬ И ЛЕЖАТЬ НА ВОДѢ.

СЛОЖЕННЫЯ ЗАНИМАЮТЪ МѢСТА НЕ БОЛЕЕ НОСОВОГО ПЛАТКА.

Поддерживаютъ на поверхности до 9 пудовъ.

Цѣна 1 р. 70 к., пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к.

складъ у И. ГЛАЗУНОВА, Москва, Столешниковъ, № 8.

Wildunger „Helenenquelle“

рекомендуется первыми авторитетами для леченія на дому при болязняхъ почекъ, выдѣленія мочевой кислоты, бѣлка и сахара. ПРОДАЕТСЯ ПОВСЕМѢСТНО.

Проспекты высылаютъ: Fürstliche Wildunger Mineralquellen A. G., Bad Wildungen (Deutschland)
Разсылка въ 1913 году: 2,278,876 бутылокъ.

Генеральный представитель Іосифъ Зальцманъ мл., Варшава, Сенаторская 38, посылаетъ бесплатно по требованію десять бутылокъ для пробы бесплатно.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала „Театръ и Искусство“

Какъ они вымрутъ (по М. Твену)
Реп. „Крив. Зерка“ ц. 60 к.
Любовная чуткость, Реп. СИБ.
Тропц. т. л. ц. 60 к.
Вѣрность, Реп. СИБ. Тр. т. ц. 60 к.
Премьеръ, мѣмор. ц. 60 к.
Жгучія ласки, ц. 60 к.
Что любить женщины, ц. 60 к.
Наши за границей, ц. 60 к.
Р-Р-Резиновъ, Гебена ц. 60 к.
Огъ, Опа, Опа, Р. Бранко, ц. 60 к.
Попугай, Л. Андреева, ц. 1 р.
Игривое заигнаніе, ц. 60 к.
Припритѣль, ц. 60 к.
Поцѣлуй, (съ англ.) ц. 60 к.
Телефонная горячка, ц. 60 к.
Драма Пьеро, ц. 60 к.
Око за око, ц. 60 к.
Ночная бабка, ц. 60 к.
Бѣсенокъ, ц. 60 к.

Манто, Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Втроемъ, ц. 60 к.
Новая система, ц. 60 к.
Послѣ спектакля, ц. 60 к.
Святые женскіе образы, 70 карт. (1 д.) В. Рышкова, ц. 1 р.
Что узнали старушки, п. в. 1 д. В. Рышкова, ц. 1 р.
Гаражъ, Сабурова, ц. 60 к.
Брѣслетъ, ц. 60 к.
Тайный вздыхатель, Гюн-де-Молассина, ц. 60 к.
Шикарный мужчина, ц. 60 к.
Большая станица, ц. 60 к.
Барышня-вдова, Фальда, ц. 60 к.
Ушатъ Реп. Тропц. т. ц. 60 к.
Описанная кровать или мужъ какихъ много Пародія на фарсъ (Реп. Лит. т. ц. 1 р.)
Сборникъ Златокудрова, ц. 2 р.

Не безъ причины (13-ый), ц. 60 к.
Вояжиныя Мани и Сеняка разбойники, Мировича (Реперт. Лит. т.) ц. 1 руб.
Сборникъ Чужъ-Чуженщина, т. 1-ый 2 р., т. 11-ой 2 р.
Счастливый отецъ, ц. 60 к.
Заповою меня, ц. 60 к.
Корсетъ, Мазуркевича ц. 60 к.
Рокосъ за горами, ц. 60 к.
Дюинникъ, Н. А. З. ц. 60 к.
Сложная натура, Н. А. З. ц. 60 к.
Ханеловъ, ц. 60 к.
АРГОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.
Нашлакъ (Курорт. пидлязія), ц. 60 к.
Параллели, М. Потапенко ц. 60 к.
Красные баяны Н. А. З. ц. 60 к.
Сорвалосъ, ц. 60 к.
Княгиня Дудельзакъ, ц. 60 к.
Дамскій портной. (Лит. т.) ц. 60 к.

Они забавляются, ц. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опуститъ ли западъ, ц. 60 к.
Барышское счастье, Юмевича ц. 1 р.
Жоржъ живъ, ц. 60 к.
Гувернантка, Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Первый день творенья, Сем. Юмевича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Женщина все можетъ, ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ, ц. 60 к.
Маденькая хитрость, ц. 60 к.
Въ минуту откровенности, ц. 60 к.
Впотѣмахъ, ц. 60 к.
Брачная ночь, Реп. т. Лит. т. ц. 60 к.
Собака перваго класса, ц. 60 к.
Улики, ц. 60 к.
Комедіантъ, ц. 60 к.
Счастлив. развязка, ц. 60 к.
Тотъ-другой, ц. 60 к. и проч.